

За возвышение души:

Моше Хаим бен Шимон (Спектор)

Йехезкель бен Израэль (Твердовский)

Беерот Цицахк

Ваугаш • Ваїхи

Стать Бен Тора!

По уроку рава Игаля Полищука

Посты 8, 9 и 10 Тевета

Рав Лейб-Нахман Злотник

И Тора, и милосердие

Рав Йеуда Асад

Как стать великим в Торе?

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Нахум Шатхин,
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рафаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Моше Хаим бен Михаль

Нерия бен Ноама Нина

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Ревекка бат Хая

Йосеф Авихай бен Хана

Гершон Бен Ицхак

Циля Лея Хая бат Нина Пнина

Шмуэль Шнеур бен Лея Нитча

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Мирьям Елена бат Павел (Швальб)

Батья бат Арье Лейб (Барг)

Цви бен Александр (Коган)

Яков Шмуэль бен Исраэль (Босин)

Малка Мола бат Мордехай Вольф

Татьяна бат Рухама Элка Ольга

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Натан бен Михаэль

Тамара бат Некадам Гулькаров

Михаэль Моше бен Яков Кац

Содержание

Недельная глава

3 | Рав Моше Шапиро. Краткая биография

4 | Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Ваугаиш

7 | Недельная глава Вайхи

Актуальная дата

12 | Посты 8, 9 и 10 Тевета

Еврейский взгляд

14 | Памяти гаона рава Моше Шапиро

По уроку рава И. Полищука 5777 (2017) г.

18 | О жертвоприношениях, войне и молитве

Еврейское мировоззрение

20 | Будущий Мир

Рав Авигдор Миллер

23 | Статья Бен Тора!

По уроку рава Игалья Полищука

Наши великие мудрецы

25 | Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман

Еврейский дом

34 | Цадик из Манхеттена

Рухома Шайн

Нужно рассказывать и возвещать о великих делах фонда «Беерот Ицхак», совершаемых ради укрепления и распространения Торы. Фонда, названного в честь мудреца и великого праведника, к имени и заслугам которого устремлены наши души, рава Ицхака Зильбера, будь благословенна память о нем. Управление фондом находится в надежных руках большого мудреца Торы р. Игалья Полищука, да продлит Б-г его дни, преподавателя и главы отделения выходцев из стран бывшего СССР в Ешиве «аРан» в Иерусалиме. Большинство преданно изучающих Тору и ее знатоков из числа выходцев из бывшего СССР — его ученики. Фонд действует без лишнего шума, но глубоко и основательно, выращивая распространителей Торы и людей, изучающих ее весь день или совмещающих учебу с работой, связанных с Торой и преданных ей. Фонд старается поддерживать и укреплять их, каждого — соответственно путям его, с необычайным успехом, и у него есть много планов, цель которых — возвысить честь и достоинство Торы всеми путями, включая работу среди женщин, работу о семьях и укрепление их по мере необходимости. Фонд «Беерот Ицхак» — это «ковчег завета» для выходцев из бывшего СССР, и для каждого, кто подставит плечо, чтобы нести его, исполнится, по принципу «мера за меру», сказанное нашими мудрецами: «Ковчег несет несущих его!» И поддерживающие фонд преуспеют во всех своих делах, духовных и материальных, как обещано нам в благословении: «Благословен тот, кто осуществит слова этой Торы!»

Моше Шапиро

Рав Моше Шапиро. Краткая биография

Рабби Моше Шапиро — Великий мудрец Торы, был одним из духовных наставников последнего поколения. Годы жизни рава Моше Шапира: 5695–5777 гг. (1935–2017 гг.)

Рав Моше Шапира родился в Тель-Авиве. В молодости учился в знаменитой ешиве Понежев в Бней Браке. Рав Моше удостоился стать ближайшим учеником машгиаха ешивы, великого рава Элияу Деслера (Михтав миЭлияу). После смерти учителя, по совету Хазон Иша, перешел учиться в ешиву Хеврон. Был близок к раву Ицхаку Зееву Соловейчику (Брискер Ров).

В последствии рав Шапиро возглавлял ешиву «Бет-Биньямин» в Стэмфорде (Коннектикут), был одним из создателей ешивы «Бет а-Талмуд», также рав Моше был одним из ведущих преподавателей ешивы Тифрах и ешивы Бет аТалмуд. Был главой колеля в иерусалимском районе Рамат Шломо.

Рав Моше был известен своими обширнейшими познаниями как в Явной, так и в Скрытой Торе. Его еженедельные уроки по четвергам собирали много сотен слушателей; он считался крупнейшим мудрецом нашего поколения, в вопросах мировоззрения и Тайной Торы — каббалы. С ним ежедневно советовались по самым разным вопросам как простые евреи, так и общественные деятели, бизнесмены.

Его ученики отмечают, что еженедельно, несмотря на преклонный возраст и болезни, рабби Шапира проводил свыше 40 уроков перед самыми разными аудиториями. Он объездил самые разные страны, выступая как перед знатоками Торы, так перед теми, кто делал первые шаги в иудаизме.

Раби Моше Шапира давал много уроков для баалей тшува. Он был хорошо известен тысячам

русскоязычных евреев. В разное время он преподавал в ешиве «Ор Самеах», возглавлял ешиву «Эц-Хаим» и сеть колелей «Вольфсон». В течении многих лет периодически приезжал в московскую ешиву «Торат Хаим», и наставлял и направлял многие проекты в русскоязычной общине. Многие его ученики, в том числе и русскоязычные, впоследствии становились известными раввинами, главами ешив и религиозными лидерами.

Многие из нас старались брать с него пример, были очарованы его царственным благородством, красотой и высотой его духа. Не случайно, что рав Моше был связан близкими отношениями с равом Ицхаком Зильбером, они оба безмерно почитали и уважали друг друга; для них обоих возвращение евреев к Торе стало наиважнейшим делом их жизни, — не случайно рав Моше Шапиро по праву считался крупнейшим израильским раввином для баалей тшува, как и рав Ицхак — для русскоязычных евреев... Странное совпадение — рав Ицхак Зильбер скончался накануне поста 9 Ава, и его похороны стали воистину плачем по потерянному Храму; Рав Моше Шапира умер в день поста 10 Тевета, установленного нашими мудрецами в память о начале разрушения Иерусалимского Храма, — и его похороны также прошли в пост о не восстановленном Храме...

Гаон и мудрец, раби Моше Шапира умер в 2017 году в возрасте 82 лет.

Прим. Ред. Когда 34 года тому назад возникла идея создать русскоязычную группу в колеле «Ешиват а-Ран», рав Моше поддержал эту идею и помогал нам советами и материально, участвовал в праздничных трапезах и т.п.

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Ваигаш

Ответственность ведь на мне!

Рав Шломо Левинштейн

«Ведь для пропитания послал меня» (45:5)

Поразительно видеть, насколько главы народа Израиля заботились о своих учениках, насколько брали их под свою личную ответственность — в удовлетворении не только их духовных потребностей, касающихся учебы, но и в том, что касалось материальных условий их жизни. Как и Йосеф, они считали, что они посланы ученикам «для пропитания».

Одним из замечательных примеров этому является история, которую рассказывает рав Арье Левин о своем учителе, раве Иссере Залмане Мельцере (приводится в книге «По пути древа жизни»): «У меня был постоянный обычай приходиться вечером в Шаббат, после трапезы, к раву Иссеру Залману, своему учителю еще со времен ешивы в Слуцке, чтобы поговорить с ним о Торе и повспоминать былое». Однажды рав Исер Залман спросил его: «А где ты питался, когда учился в ешиве?» Рав Левин ответил: «По Шаббатам я ел в такой-то семье». «А в остальные дни недели?» — спросил рав Мельцер, услышав немного уклончивый ответ рава Левина. В ответ рав Арье назвал еще несколько семей. Однако его ответ включал не все дни недели, поэтому рав Мельцер спросил еще раз: «Ну, а в другие дни?» Рав Левин промолчал. Однако рав Мельцер не успокаивался: «Скажи, что ты ел в другие дни?» — «Честно говоря, были дни, когда я ничего не ел, — пришлось признаться раву Арье, — но эти дни были для меня даже более радостными, чем те, в которые у меня было место поесть!» После этого разговор свернул на другие темы. Через некоторое время рав Левин попрощался со своим учителем, вернулся домой и лег спать. Он еще

не успел уснуть, как вдруг услышал тихий стук. «Кто может стучать в такое время?» — удивился рав Арье. Он поспешил встать и открыть дверь. Его удивление превратилось в изумление: на пороге стояла раббанит Бейла Инда, жена рава Мельцера. «Пожалуйста, пожалейте рава! Нет ему покоя, — сказала она, — Пойдите, поговорите с ним. С тех пор, как он узнал, что в те времена, что вы учились в Слуцке, вам приходилось голодать, он не может прийти в себя...»

Рав Арье поспешил к раву Мельцеру домой. Он обнаружил, что тот взволнованно ходит туда-сюда. Когда рав Мельцер увидел рава Арье, сказал сломленным голосом: «Три года ты учился в Слуцке, когда я был там главой ешивы, а я даже не знал, что были дни, когда тебе негде было поесть! Что я отвечу в день Суда, когда меня спросят об этом Свыше? Пожалуйста, прости меня за это!»

Рав Левин запротестовал: «Рав, это только моя вина! Я должен был сообщить о своей проблеме руководству ешивы, а если я не сообщил, как мог хоть кто-то знать об этом?»

Он долго разговаривал с равом Иссером Залманом, уверяя его, что не держит на рава ни капли зла за те годы. Только после этого рав Мельцер успокоился.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Мысль о будущих поколениях

Рав Шломо Левинштейн

«Израиль и все, кто с ним, отправились в путь и пришли в Беер Шеву» (46:1)

«Куда он пошел? Сказал рабби Нахман, что он пошел срубить кедры, которые посадил его дед Авраам в Беер-Шеве. Ведь сказано (Шемот, 26): «А средний стержень (должен проходить) внутри всех брусьев».

Спрашивает рабби Леви: “Средний стержень был длиной в тридцать два локтя, где же они смогли найти его в то время? Мы учим, что они (деревья) были спрятаны у евреев еще со времен нашего праотца Яакова”» (Берешит раба, 94:4)

Наш праотец Яаков собирается спуститься в Египет. В этот момент он не думает о себе и не заботится о своих нуждах. Он думает только о своих потомках и волнуется за них: как они справятся, будучи в пустыне, где возмут деревья, чтобы построить Мишкан?

Один из таких поучительных примеров заботы о будущих поколениях, а не о себе, мы находим у рава Зейделя Эпштейна и его жены. Вот как обстояло дело: однажды у них дома сломался солнечный бойлер, и знакомый рава, реб Давид Яаков Рот пришел починить его. Проверка показала, что починить его невозможно, а нужно купить либо новый бойлер, либо маленький нагреватель воды. Рот предложил купить маленький нагреватель, ведь в доме сейчас проживают только рав и раббанит, которым не нужно так много воды, тем более, что в таком большом бойлере она нагревается очень долго.

Тем не менее, рав Зейдель ответил, что он желает приобрести новый солнечный бойлер. Реб Давид снова и снова пытался объяснить, что это очень невыгодная покупка, но рав Зейдель остался при своем. Реб Давид оставил рава в покое и обратился к раббанит, чтобы рассказать ей, что он предлагает. К его огромному удивлению, раббанит дала тот же ответ: купить большой солнечный бойлер. Тут уж реб Давид понял, что это не просто упрямство, и уговорил рава объяснить ему причину такого решения. Рав согласился и ответил: «Как же ты не понимаешь? Все очень просто! Мы с раббанит уже очень немолоды. Неизвестно, кто из нас первый покинет этот мир, так что вполне вероятно, что после этого кто-то из внуков поселится с тем, кто останется. А уж тем более после того, как мы оба перейдем в лучший мир, скорее всего, здесь поселится семья наших потомков, у которых, с Б-жьей помощью, будет много детей. Тогда им точно понадобится большой солнечный бойлер!»

Первой мыслью, как и рава, так и раббанит, была мысль о других людях, об их потомках, которые когда-нибудь поселятся в их доме!

«Неужели нужно настолько думать о других?» — спросил пораженный реб Давид.

«Да ведь это сказано в трактате “Таанит” (23а), — просто ответил рав, — помнишь, когда Хони а-мегель увидел человека, который сажает рожковое дерево? Он сам не насладится плодами этого дерева, которое принесет их только через семьдесят лет, но он заботится о своих потомках! Так он и живет свою жизнь».

Перевод: г-жа Л. Шухман

Быть чутким к горю ближнего

Рав Шломо Левинштейн

«Мне этого довольно! — сказал Израиль, — Пойду, повидаясь с ним перед смертью». (45:28)

Радость Яакова, когда он узнает чудесную новость, что Йосеф жив, показывает нам, в каком горе и скорби прошли его годы, когда он был уверен, что Йосеф был растерзан зверями.

Скорбь о смерти сына настолько глубока и пронзительна, что окружающие не всегда осознают ее и порой, не обратив внимания, снова и снова открывают кровоточащую рану.

Рав Смотный рассказал как-то, что слышал, как рав Ицхак Зильберштейн рассказывает раву Хаиму Каневскому о суде Торы, проходившем дома у рава Шломо Залмана Ойербаха. Речь шла о супругах, которые никак не могли прийти к согласию по поводу того, какое имя дать новорожденному. Отец желал дать имя своего отца, который умер несколькими месяцами ранее, а жена была резко против, поскольку в их доме недавно умер соседский мальчик с таким же именем, и она боится, как бы это не было плохим знаком для ребенка. «Что за глупости! — возмутился муж, — Почитание отца важнее, чем всякие беспочвенные страхи!» Рав Ойербах глубоко задумался. Наконец, он поднял голову и сказал: «Не следует называть мальчика этим именем». И сразу же добавил: «Но не из-за страхов матери. Просто я представил себе, что будет через несколько лет. Мальчик подрастет, пойдет погулять во двор. Через некоторое время мама позовет его: “Янкеле, домой!” А соседка, услышав это, начнет горько плакать, вспоминая своего любимого сына, Янкеле, который уже несколько лет как похоронен на кладбище... Как можно назвать ребенка именем, которое причинит такую боль другому человеку?»

Когда рав Хаим услышал эту историю, его глаза наполнились слезами...

Перевод: г-жа Л. Шухман

Праведники владеют своим сердцем

Леах Тов

«И не мог Йосеф сдержаться при всех стоящих подле него ...» (Берешит, 45:1).

«Не мог терпеть того, что будут египтяне стоять при нем и видеть стыд его братьев, когда он откроется им» (Раши).

«Сказал рабби Хама бар Ханина: “Неправильно поступил Йосеф, ведь если бы ударил его один из них — сразу бы он умер”» (Мидраш раба, 93:3). Рав Йеуда Лейб Хасман (духовный наставник ешивы Хеврон) замечает, что, судя по словам рабби Хамы бар Ханины, было бы резонным опасение, что братья убьют Йосефа. Но, несмотря на это, Йосеф подверг себя опасности, чтобы только его братья не осрамились перед египтянами. Так же говорит и Мидраш Танхума: «Сказал рабби Шмуэль бар Нахман: “Большой опасности подверг себя Йосеф. Ведь если бы убили его братья, никто в мире не узнал бы, кто он такой”. Почему же сказал он: “Уберите всех от меня”? Подумал Йосеф в сердце своем, что лучше уж погибнет он, но не опозорит братьев своих». Праведник Йосеф, надеждой всей жизни которого было то, что отец еще успеет его увидеть, выдерживает тяжелое испытание и не открывается братьям так долго, чтобы искупить их грех. Сила воли, позволявшая ему сдерживаться так долго, оставляет его, когда (по словам мудрецов в Мидраше) он слышит от Йеуды о страданиях отца. Хотя по его замыслу, еще не пришло время открыться, несчастье отца перевешивает. И вот, наконец-то долгожданный момент: он откроется братьям и затем сможет увидеться с отцом. Но вместо того чтобы закричать «Я – Йосеф!», он велит прежде: «уберите всех от меня». Даже в такую минуту Йосеф заботится о том, чтобы не осрамились его братья перед египтянами. Во встрече Йосефа с братьями мы видим два его великих достоинства. Во-первых, он подверг себя смертельной опасности. Ведь он опасался, как бы братья не убили его. Могло случиться так, но тогда и у них не будет никакой надежды на будущее. Йосеф никогда не увидится с отцом, который сойдет в скорби в могилу, оставив навсегда померкший для него мир. И, если так, будет разрушено и само здание, заложенное Авраамом, Ицхаком и Яковом! И все же Йосеф был готов поступиться всем, чтобы только не опозорить своих братьев. Еще можно заметить удивительное самообладание Йосефа. Сдерживаться

и далее не открываться братьям он не в силах, но сдержаться в ожидании того, чтобы вышли все египтяне — может. Он не дает прорваться буре своего сердца, крику «Я – Йосеф, брат ваш!» Он подвергает себя немалой опасности, но вместо этого крика произносит: «Уберите всех от меня». Он сидит и ждет с нетерпением, пока выйдут все египтяне, и лишь тогда дает волю потоку чувств: «Я – Йосеф, брат ваш». Грех беспричинной ненависти исправляет беспричинная любовь. «И упал на шею Биньямина, брата своего, и плакал, и Биньямин плакал на шее его» (Берешит, 45:14). Главный вывод, который можно сделать из всей истории продажи Йосефа братьями, состоит в том, насколько следует избегать беспричинной ненависти и зависти. Зависть и ненависть братьев к Йосефу привели, в конце концов, к египетскому изгнанию. В нашей главе сказано о Йосефе: «и упал на шею Биньямина, брата своего, и плакал, и Биньямин плакал на шее его». Раши говорит, что Йосеф плакал о двух Храмах, разрушенных в будущем в уделе Биньямина, а Биньямин плакал о святилище, разрушенном в Шило — уделе Йосефа. Сказанное Раши удивительно. Разве сейчас — в минуты радости, когда Йосеф открылся братьям — время плакать о разрушении Храмов, через многие поколения? И еще: почему каждый из братьев плакал о несчастье другого! Об этом говорит выдающийся хасидский наставник рабби Йехезкель из Козмира. Когда братья встретились снова после столь долгой вынужденной разлуки, они осознали, что все происшедшее было следствием беспричинной ненависти. И духом пророчества они видели в этот момент, насколько тяжел грех ненависти, который способен разрушить Святой Храм. И поэтому плакали в тот час о будущих несчастьях. Чем же можно исправить этот грех? Как искупить его и как предотвратить? Путем беспричинной любви. И знак ее — способность страдать из-за несчастья другого, как из-за собственного, ощущать боль другого больше, чем свою и с другой стороны, радоваться радостью другого, как своей собственной. Каждый из братьев — Йосеф и Биньямин — плакал о бедах другого, чтобы показать всем будущим поколениям, что пустая ненависть — причина слез, и что искупление ее — в беспричинной любви, в том, чтобы плакать о страдании другого. Благодаря такой любви, каждый удостоится радоваться и своей радостью, и радостью ближнего. Как беспричинная ненависть

ведет к разрушению и плачу, так беспричинная любовь — к избавлению и вечной радости отстроенного Храма, вскоре, в наши дни, амен! Подобное говорят и о сказанном нашими мудрецами: «Всякий веселящий жениха и невесту, как будто отстроил одну из руин Иерусалима». В заповеди веселить жениха с невестой есть нечто от беспричинной любви, ведь

жених с невестой в день свадьбы и так веселы. И с другой стороны, у того, кто их веселит, нет собственной причины для радости. Поэтому вся радость и любовь, проявляемая «веселящими» — любовь беспричинная. Благодаря ей и устаиваются отстроить руины Иерусалима, разрушенного беспричинной ненавистью.

Перевод: рав М. Гафт

Недельная глава Вайхи

И Тора, и милосердие

Рав Шломо Левинштейн

«Подошло время Израиля умереть. Он позвал своего сына Йосефа и сказал ему: “Если я угоден тебе, то положи, пожалуйста, руку под мое бедро (и поклянись, что) поступишь со мной по милости и по истине — не похоришь меня в Египте”» (47:29)

В книге «Диврей Маари» рава Йеуды Асада, автора сборника вопросов и ответов «Йеуда яале», приводится замечательное объяснение этого стиха: что означает «рука», «бедро» и что такое «милость и истина».

Когда Тора говорит нам: «раскрой свою руку» (Дварим, 15:8), она не имеет в виду гимнастику для рук. Конечно же, речь идет о *цдаке*. О том, что следует открыть свою руку и карман для бедного. Получается, что понятие «рука» символизирует *цдаку*.

Когда Тора упоминает «бедро», всегда подразумевается Тора, как сказано: «И задел он бедренный сустав Яакова, борясь с ним» (Берешит, 32:26) «Бедро» — это Тора, а «бедренный сустав», говорит святая книга «Зоар», это «поддерживающие Тору». Как известно, это — наша слабая точка.

По этому поводу вспомним одну историю, которая произошла с равом Эзрой Атия в прошлом веке.

Однажды организация «Джойнт» пожертвовала некую сумму для ешив. В знак признательности главы «Союза ешив» организовали торжественный обед с участием глав разных ешив, которые произносили благодарственные речи.

Когда подошла очередь рава Эзры Атия, он встал, открыл рот... и закрыл его. Потом открыл еще раз, готовясь что-то сказать, и снова промолчал. Так продолжалось несколько раз,

и вдруг рав Атия зарыдал. Рав Тененбойм, секретарь «Союза ешив», подбежал к нему: «Уважаемый рав, что случилось?»

«Когда я встал говорить, то вспомнил, что Машиах еще не пришел, и так расстроился, что не смог удержаться от слез», — ответил тот. «Но почему Вы вспомнили о Машиахе именно сейчас?» — удивился рав Тененбойм. Тогда рав Атия объяснил: «Если бы Машиах уже пришел, то не мы бы устраивали праздник в честь организации “Джойнт”, а наоборот, они бы устроили нам праздничный обед за то, что мы согласились взять у них деньги на поддержку Торы! А сейчас, когда Машиах еще не пришел, нам приходится благодарить и прославлять их...»

Однако, вернемся к нашей теме. Как мы уже сказали, «бедро» символизирует Тору. А что такое «истина»? Истина — это тоже Тора, как сказано в «Мишлей» (23:23): «Приобрати истину и не продавай».

Что получается? «Милость» — это, конечно, *цдака*. И «рука» — тоже *цдака*. А «бедро» и «истина» означают «Тора».

Теперь, говорит рав Йеуда Асад, мы можем понять, что имел в виду наш праотец Яаков. Он сделал «*хешибон нефеш*» — проанализировал всю свою жизнь и увидел, что, слава Б-гу, Тору он учил всегда. С тех пор, как себя помнил, был «человеком цельным, сидящим в шатрах». Потом четырнадцать лет провел в ешиве Шема и Эвера, где даже не ложился спать из-за постоянной усердной учебы. Короче говоря, учеба Торы у него в порядке. Дальше он стал думать: а что с *цдакой*? Может быть, эту заповедь я выполнял недостаточно? Может, нужно было больше раздавать на *цдаку* и делать больше добрых дел? Но что теперь поделаешь?

И тут ему пришла в голову мысль: у него ведь есть сын, который просто безмерно делает

цдаку и *хесед* — праведный Йосеф, «кормилец всей земли», самый великий благотворитель в мире!

Вы спросите: разве можно Йосефа назвать «благотворителем», он же получал приличную зарплату за свою работу?

Ответ: если человек имеет в виду делать добро ближним, он выполняет заповедь, несмотря на то, что получает за это зарплату. Ведь нигде не сказано, что у того, кто занимается великой заповедью помощи другим, жена и дети должны умирать с голоду!

Каждый водитель автобуса, который весь день занимается перевозкой людей, на самом деле является великим филантропом, если только он имеет в виду делать *хесед*! Если человека волнует только зарплата, а *хесед* его не интересует — что ж, тогда он не будет считаться тем, кто делает добрые дела. А если его намерение — это *хесед*, то зарплата вовсе не противоречит тому, что он выполняет заповедь.

Рабочему, который прокладывает трубы или дороги на Земле Израиля, стоило бы плясать от радости, что он выполняет заповедь «заселять Землю Израиля» в самом прямом смысле. А, он получает за это деньги? Ну и что? Если его намерение — выполнять заповедь заселения Земли Израиля, у него есть величайшие заслуги!

Так что праотец Яков сказал себе: «У меня есть сын, который, слава Б-гу, делает величайший *хесед*, но возможно, из-за его добрых дел у него недостаточно времени учить Тору. Так что я могу предложить ему соглашение, немного напоминающее договор Иссахара и Звулуна». Он позвал Йосефа и сказал ему: «Положи, пожалуйста, руку» — а именно, заслугу твоей заповеди *цдаки*, «под мое бедро» (слово *тахат* можно перевести как «под», но можно и как «вместо, взамен» — прим. пер.) — взамен на Тору, т.е. я дам тебе заслугу своего изучения Торы, «и поступи со мной по милости и истине». Давай заключим договор: *хесед* взамен истины, *цдака* взамен Торы, настоящее соглашение Иссахара и Звулуна.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Для чего нужна смертельная болезнь?

Рав Шломо Левинштейн

«После этих событий сказали Йосефу: “Вот, твой отец болен”». (48:1)

«Сказали Йосефу — один из рассказчиков» (Раши)

Кто был этот рассказчик, который сообщил Йосефу о болезни его отца?

В трактате «Бава Мециа» (87а) сказано, что праотец Авраам молился удостоиться старости. Зачем? Чтобы можно было отличить человека от его сына, восьмидесятилетнего — от двадцатилетнего. Всевышний ответил на его молитву, и Авраам — первый в истории человечества, о котором сказано: «Авраам состарился...»

А наш праотец Яков попросил у Всевышнего болезни перед смертью. До тех пор болезней не было, и люди умирали внезапно. Молитва Якова тоже была принята, поэтому Тора и говорит: «твой отец болен».

Поскольку болезнь была уникальным явлением, то, когда Яков заболел, весь Египет начал говорить об этом. Это ведь было нечто удивительное, что просто потрясло людей! Ну, а один из болтунов, обсуждавших эту новость, и рассказал Йосефу о болезни отца.

Однако, если мы задумаемся, увидим, что болезни поражали людей и раньше, наш праотец Яков не был первым в истории больным!

Ведь мы помним историю Агарь и Ишмаэля, когда сказано: «Всевышний услышал голос юноши» (Берешит, 21), и Раши там объясняет: «Отсюда мы видим, что молитва самого больного лучше, чем молитва других людей за него, и она принимается в первую очередь».

Более того — в трактате «Бава Батра» (16б) сказано: «На шее Авраама висел драгоценный камень, и каждый больной, что видел его — мгновенно исцелялся. Когда Авраам покинул этот мир, Всевышний подвесил этот камень на солнечный круг», и отсюда солнце обладает силой исцелять больных. Эти факты доказывают нам, что и до нашего праотца Якова были больные в мире.

Наши комментаторы объясняют, что, несомненно, были больные и раньше, но до праотца Якова не было такого, чтобы человек заболел смертельной болезнью и умер от нее. А Яков просил такую болезнь, чтобы получить время подготовиться к расставанию с этим миром, чтобы успеть раскаяться и исповедоваться перед Творцом.

Ведь этот самоанализ, который человек делает за краткое время до смерти, может полностью изменить его приговор на Небесах. Тшуву можно сделать только тогда, пока человек еще здесь, в этом мире. После смерти уже абсолютно ничего не изменишь!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Колена Израилевы по числу двенадцать

Рав Нахум Шатхин

В конце благословений Яакова своим сыновьям сказано: *«Вот все двенадцать колен Израиля, и вот что сказал им отец их; и благословил их, каждого по его благословию благословил их»* (Берешит, 49:28). Поясняет Раши, что из стиха следует вывод, что Яаков благословил абсолютно всех сыновей. Но ведь по отношению Реувену, Шимону и Леви были произнесены Яаковом не самые лестные слова? Где же здесь благословения, которые были сказаны каждому из сыновей? Ответ кроется в следующих словах стиха. Из того что сказано: *«и благословил их, каждого по его благословию»*, следует, что благословение, все-таки, досталось каждому, и оно обязательно будет реализовано в будущем. Это верно, что, на личном уровне в адрес Реувена, Шимона и Леви, были сказаны не самые лестные слова. Однако после подчёркивается, что в конечном итоге, Яаков объединил всех двенадцать сыновей в общем благословении.

То, что изначально, количество колен равнялось числу двенадцать — не было случайность. Этим числом выражаются многие основополагающие понятия, заложенные в процессе мироздания. Двенадцать часов днём и двенадцать ночью, двенадцать созвездий и двенадцать месяцев, двенадцать камней в эйфоде первосвященника. Поэтому и колен в Израиле двенадцать («Мидраш Танхума» (Берешит, 17:20)).

«Сказал раби Яаков из Кфар-Ханин, что от Адама, первого человека, должны были произойти двенадцать колен. Но сказал Всевышний: “Двух сыновей Я дал ему и встал один и убил другого. Так что будет если Я дам ему двенадцать?”» (Мидраш «Берешит Раба», 24:5). Следует из слов мидраша, что число двенадцать заложено в основе мироздания, поскольку уже первый человек должен был привести в этот мир двенадцать колен и это не произошло лишь потому, что Всевышний увидел, что у Адама нет достаточного количества заслуг.

Из источников следует, что Авраам был первым, кто участвовал в исправление греха Адама. Более того, Авраам считается настолько великим среди людей, что следовало бы его создать ещё до Адама, но сказал Всевышний, что если вдруг он оступится, то некому будет прийти и исправить напорченное. Поэтому первым был создан Адам, а Авраам после

него, потому что обладал силами и заслугами достаточными для исправления того, что испортил первый человек.

Но и родившись намного позже Адама, Авраам также мог привести в этот мир двенадцать колен. Это учат наши мудрецы в трактате Санедрин (196) из стиха: *«Посему так сказал Г-сподь о доме Яакова, который избавил Авраама...»* (Йешаяу, 29:22). Как и от чего Яаков мог избавить Авраама? Яаков избавил Авраама от тяжести воспитания детей, потому что уже Авраам должен был привести в этот мир двенадцать сыновей, но лишь Яаков смог сделать это.

Также сказано и о Ицхаке, что и он мог привести в этот мир двенадцать колен, но когда Ривка увидела то, как два её сына Эйсав и Яаков, противостоят уже в утробе, то взмолилась: *«... если так, то зачем же (ל) я?»* (Берешит, 25:22). Гиматрия (числовое значение) слова ל (ze) равна двенадцати и наши мудрецы учат что, произнеся таким образом Ривка выразила опасение, что если только два сына вступили в противоборство, ещё даже не родившись, то что же будет если она родит планируемых Свыше двенадцать? И поэтому перестала рожать. (прим.ред. Это можно объяснить так: Ривка была бесплодной и удостоилась сыновей в силу молитвы Ицхака и ее. Когда она перестала молиться за детей, то чудо прекратилось.)

Яаков также знал о высшем замысле связанном с двенадцатью коленами и готовился к его реализации, что учится из стиха: *«И взял из камней того места, и положил себе изголовьем, и лёг на том месте»* (Берешит, 28:11). Сказал раби Йеуда: «Сказал Яаков, что Авраам и Ицхак не смогли привести в этот мир двенадцать колен. Вот я возьму двенадцать камней для изголовья и, если Всевышний совершит чудо и к утру они станут единым камнем — это будет мне знаком, что я удостоюсь чести привести в этот мир двенадцать колен!?» (Мидраш «Берешит раба», 68:11).

Вот, что пишет Маараль из Праги в книге «Гур Арье» (Ваехи, 1): «Наш праотец Яаков, смог совершить исправление греха первого человека, поэтому из него вышли двенадцать колен, как числовое значение слова ל. Те двенадцать колен которые Адам должен был привести в этот мир, что видно из стиха, также содержащего слово ל: *“Вот (ל) родословная Адама”* (Берешит, 5:1). И только из-за его грехов Адам не смог сделать этого».

Вечность существования двенадцати колен

В трактате Бава батра (115б) разбираются вопросы права на получение наследства, когда решение вопроса осложнено отсутствием прямых наследников. И мудрецы талмуда приходят к выводу, что даже если нет прямых наследников не только в конкретной семье, но и даже во целом колене, то право на наследование будет переходить вплоть до колена Реувена, первенца Яакова. И комментируя эту уникальную ситуацию Рашбам приходит к очень важному выводу, что не может получиться ситуация, когда представители даже одного колена исчезнут с лица земли. Получается, что постоянное существование всех двенадцати колен является непреложной истиной и последний пророк Израиля — Малахи, так описал этот факт: «Ибо Я, Г-сподь, не изменился, и вы, сыновья Яакова, не исчезли» (3:6). И если вечность Творца выражается в его постоянстве и отсутствии каких-либо изменений, то, по этой же причине вечны и двенадцать колен народа Израиля.

Двенадцать глав родов Ишмаэля

Также и у Ишмаэля есть двенадцать князей, но это лишь главы родов (племён) а не главы колен. И пусть их также двенадцать, как и двенадцать колен Израиля, однако между ними нет единства, и того, что объединяет все колена Израиля — веры в Единого Творца. Двенадцать племенных глав Ишмаэля не вечны и в конце исчезнут, как поясняет Раши стих: «И об Ишмаэле Я услышал тебя: вот, Я благословил его, и Я распложу его, и весьма-весьма размножу его, двенадцать глав (נשיאים — несиим) родит он; и Я сделаю его великим народом» (Берешит, 17:20). В книге Мишлей есть стих, в котором тучи называются точно таким словом, как и главы родов у Ишмаэля, а именно — נשיאים (несиим): «Тучи (נשיאים — несиим) и ветер, а дождя нет — человек, хвастающий ложным даром» (25:14). На основании этого Раши поясняет, что подобно тому, как тучи с лёгкостью улечиваются под дуновением ветра, так и ишмаэлиты с главами их племён, в конце концов исчезнут, как будто и не бывало.

По материалам книги рава Михеля Зильбера «Баям дерех» (Ваехи, Маамар 6)

Не подвергаться влиянию окружения

Леках Тов

«И благословил их в тот день, сказав: “Тобой благословит Израиль...”» (Берешит, 48:20).

Многие удивляются, в чем отличие Эфраима и Менаше от родоначальников других колен. Чем удостоились они служить примером для еврейских детей во всех поколениях? Рав Шмуэль Гуминер отвечает на этот вопрос. Менаше и Эфраим, в отличие от других, родились и выросли в Египте, стране, погруженной в скверну. В их доме, как в доме правителя, постоянно собирались вожди страны и жрецы. Так провели они долгие годы, в чужой стране, вдалеке от святой Страны Израиля и своих отцов. В отличие от них, остальные родоначальники колен росли и воспитывались в доме праотца нашего Яакова, излившего на них свой дух. А войдя в Страну Израиля из Харана, они удостоились также быть вместе с Ицхаком. Несмотря на это, когда Яаков спустился в Египет, он убедился, что Эфраима и Менаше совершенно не коснулась египетская скверна. Они ни в чем не следовали за египтянами, не перенимали ни их обычаев, ни образа жизни. Более того, воспитанные праведным Йосефом в Торе и страхе перед Небом, они оказались достойными быть в числе двенадцати колен Б-га, святых и чистых. Путь к этому для Эфраима и Менаше, несомненно, не был устелен розами. Очевидно, что им пришлось преодолеть немалые трудности и испытания. И при этом они следовали только святым путем своих предков, указанным им их праведным отцом. Пусть вспомнит об этом каждый, благословляя своих детей, учеников и любого еврея. Пусть пожелает им следовать лишь путем святой Торы, не считаясь с теми, кто оставляет прямой путь, и не перенимая ничего от них. Пусть изольет на них Г-сподь, благословен Он, дух Свой с высот, чтобы каждый в силу своих способностей, смог воспринять святость и достичь ступени святых и чистых Эфраима и Менаше.

Перевод: рав М. Гафт

Заслуга женщин

Леках Тов

«Звулун у берегов моря обитает» (Берешит, 49:13).

Говорит Мидраш (Ялкут Шимони) (161): «Звулун — у берегов моря — занят торговлей,

а Иссахар — Торой. Оба они вместе в этом мире и в Мире Грядущем». Рав Элияу Лопиан приводит слова наших мудрецов о стихе (Дварим, 33:18) «Радуйся, Звулун, выходя, и Иссахар — в шатре твоём». Как будто сказано Звулуну, чтобы выходя из нашего мира в Мир Истинный, не тревожился он об уделе своем. Пусть радуется, ибо уготован ему добрый удел в Ган-Эдене. Ибо Иссахар в шатре твоём — то, что Иссахар сидит в шатре Торы — в твоём шатре — в этом твоя заслуга. Ты, поддерживая его, сделал так, что он может заниматься Торой, поэтому «радуйся, Звулун, выходя» — из мира. Нечто подобное говорится и в Талмуде (Брахот, 17). Спрашивают мудрецы: «чем удостоились женщины Мира Грядущего?» и отвечают: «Тем, что они ждут своих мужей, пока те не вернутся из домов учения, и тем, что отправляют своих сыновей в синагоги». (Было принято тогда учить детей в синагоге — Раши). В связи с этим замечает рабби Йонатан из Праги, что на женщин распространяются все запреты Торы. Также и предписывающие заповеди, не связанные с определенным временем, женщины обязаны выполнять наравне с мужчинами. Если так, то в чем вопрос Талмуда — чем они удостоились? Отвечает рабби Йонатан, что, хотя у них и есть достаточно заслуг, но заслуги Торы, от изучения которой они освобождены, им не хватает. Поэтому мудрецы и спрашивают «чем они удостоились». Однако, отвечает Талмуд, поскольку они отправляют сыновей своих и ожидают мужей, выходит, что есть у них и заслуга Торы. В святой книге «Зоар» (Трума) приводится история о том, как рабби Хия и рабби Аба остановились в одном доме на ночлег. В полночь, когда все в доме спали, рабби Хия и рабби Аба встали, чтобы заниматься Торой. Услышав их, проснулась дочь хозяина, встала и зажгла для них свечу, а сама осталась стоять неподалеку, прислушиваясь к словам Торы. Они говорили так: Рабби Йоси начал (Мишлей, 6): «Ибо свеча — заповедь, и Тора — свет, и путь жизни — увещание наставлением». Ибо свеча — заповедь: за каждую заповедь, которую человек исполняет, ставят для него свечу, чтобы светила ему в Мире Грядущем. И Тора — свет: тот, кто занимается Торой, удостоится высшего света, от которого зажигают его свечи. И поскольку нет проку в свече без света

и нет света без свечи, выходит, необходимо и то и другое. Если так, нужно исполнять заповеди, чтобы прибавить свечей, и заниматься Торой, чтобы дать им свет. Благо тому, кто занят и светом, и свечами». Затем продолжил он свою речь. И вдруг, оглянувшись, увидел дочь хозяина. И тогда добавил: «Ибо свеча — заповедь». Свеча — заповедь, которой удостоились женщины, свеча Субботы. И хотя женщины не обязаны изучать Тору, и, казалось бы, где им взять свет для своих свечей, все же свет Торы их мужей светит в их свечах». Услышав эти слова, дочь хозяина расплакалась. И отец ее, который к этому времени тоже проснулся и услышал от дочери слова мудрецов, заплакал вместе с ней. Когда увидел рабби Йоси, как они плачут, спросил отца: «Может быть твой зять, муж дочери не удостоился того, чтобы учить Тору?» «Правда, — ответил ему отец, — об этом мы плачем уже не первую неделю». И рассказал: «Я искал для своей дочери жениха, сведущего в Торе. Однажды увидел юношу, стоящего на крыше синагоги. Когда стали в синагоге произносить кадиш, юноша хотел слушать его вместе со всеми в синагоге. Чтоб успеть попасть внутрь, ему нужно было прыгнуть с крыши. Так он и сделал, и присоединился к общине. Когда я увидел это, решил, что он, несомненно, велик в Торе. Сразу же, как только люди покинули синагогу, отдал я ему в жены свою дочь. Хотя он был еще слишком молод, и я не знал его. Но затем оказалось, что даже благословение после еды он не может произнести». Между тем проснулся и сам зять хозяина. Пришел он и сел перед мудрецами. Присмотрелся к нему рабби Йоси и сказал: «Вижу я, что этот отрок принесет в мир великий свет Торы. Он или его сын». Услышав это, молодой человек улыбнулся и ответил: «Послушайте меня, господа мои». И перед тем, как произнести слова Торы, рассказал им, что в силу своего юношеского возраста, он принял на себя обет в течение двух месяцев не произносить слова Торы в присутствии других. Срок обета истек сегодня. «Теперь же, раз оказались вы в нашем доме, скажу перед вами слова Торы». Эти слова «Зоара» говорят нам о вкладе женщин в заповедь изучения Торы, о том, что, помогая мужьям, они также удостоиваются света Торы.

Перевод — рав М. Гафрт

Посты

8, 9 и 10 Тевета

Посты восьмого и девятого Тевета называются «постами праведников», когда постятся лишь избранные. Десятого Тевета постятся все... Восьмого Тевета был закончен перевод Торы на греческий язык, сделанный по приказу царя эллинистического Египта Птолемея. Этот день мудрецы сравнивают с днем, когда был сделан «золотой телец», ибо невозможно перевести Тору на другой язык, не исказив ее смысла. Девятого Тевета умерли пророки Эзра и Нехемия. Десятого Тевета — в день всеобщего поста — войска вавилонского царя Невухаднецара начали трехлетнюю осаду Иерусалима, закончившуюся гибелью города и Храма. Причины всех трех постов требуют дополнительных разъяснений, особенно причины первого из них (мы будем говорить о нем в последнюю очередь). Ведь сколько было в нашей истории великих и трагических событий, для которых не были установлены посты на последующие поколения! Речь должна идти о действительно переломных событиях, оказавших огромное влияние на дальнейшую историю нашего народа. Об Эзре и Нехемии в «Книге нашего наследия» сказано следующее: Это они возглавили евреев, решивших вернуться из Вавилона в Эрец Исраэль, научили их Торе и заботились об их нуждах. С их смертью Израиль осиротел, лишившись духовных и материальных благ, которые они ему доставляли. Никто не смог стать им достойной заменой. Смерть Моше Рабейну тоже была великим и трагическим событием. Но он завершил свою миссию, благословил народ и передал дело достойному преемнику, тогда как период возвращения евреев из Вавилона под руководством Эзры и Нехемии был полон смут и конфликтов как с окружающими народами, так и среди евреев, и — «никто не смог стать им достойной заменой».

Десятое Тевета — день начала осады Иерусалима. Это событие как будто не было еще полным раскрытием трагедии. Еще не было ни голода, ни разрушений, ни жертв. И разве не достаточно для нас строжайшего поста Девятого Ава, установленного в память о событиях ощутимо и зримо трагических? Но в том-то и дело, что мировоззрение Торы требует, чтобы мы искали и видели духовные корни прежде ощутимых и зримых плодов! Видели бы их и сегодня — и были настороже, ибо только это и называется извлечением уроков из трагедий нашего прошлого! Когда нетронуты еще материальные основы нашей повседневной жизни... когда магазины полны товара, а кафе

и развлекательные учреждения заполнены веселящейся публикой, — чтобы люди видели, что все их сегодняшнее благополучие, возможно, «перемолото» уже на «небесной мельнице», что оно — как имущество *ир нидахат* (города идолопоклонников) — подлежащее сожжению, а по закону Торы «подлежащее сожжению — как будто уже сожжено», и не имеет шиура [минимальной меры] и ценности... (Дай Б-г, чтобы этого не произошло, а наоборот, все мы, весь народ Израиля, полностью и всем сердцем вернулись к Торе, и все это имущество стало фундаментом в строительстве мира Торы). Почему перевод Торы на греческий язык, ставший поводом для поста 8-го Тевета, является столь большой трагедией? Перевод этот — не первый (самый первый, на семьдесят языков, был сделан нашим учителем Моше при вступлении в Землю Израиля [см. Раши к Дварим, 27:8], и здесь нет возможности говорить об этом подробнее). И не последний — после него появился глубоко чтимый у всех изучающих Тору и крайне важный, основанный на традиции устной Торы, перевод Онкелоса на арамейский язык, на который часто ссылаются Раши и текст которого печатается в изданиях Пятикнижия самым крупным шрифтом после шрифта самой Торы! И тот перевод на греческий был сделан не идолопоклонниками, а самыми большими мудрецами Торы, для которых Всевышний к тому же совершил великое чудо — семьдесят два перевода, сделанных разными мудрецами по приказу царя Птолемея полностью независимо друг от друга, оказались совершенно одинаковыми, включая даже все преднамеренные отступления от прямого смысла текста. Это совпадение само по себе стало великим освящением имени Всевышнего! А сегодня Тора переведена чуть ли не на все языки. Да и вообще — можно ли было ожидать, даже в те времена, чтобы такая величайшая и известная книга — Книга книг — никогда не будет переведена? Так почему же наши мудрецы сравнивают этот день с днем, когда был сделан золотой телец, и говорят (в трактате Таанит), что «когда Тора была переведена на греческий язык, тьма опустилась на мир и не прекращалась три дня»?

Вот что сказано об этом в «Книге нашего наследия»: Один из Птолемеяев [царь, под властью которого находилась Иудея в то время] искал возможности оспорить происхождение Торы и природу ее законов. Для этого он призвал еврейских мудрецов и приказал им перевести Тору на греческий язык. Если бы его действительно интересовала Тора, он заявил бы

о своем желании заранее, дал мудрецам возможность совещаться между собой и создать коллективный перевод Торы. Но он, намеревавшийся высмеять мудрецов, поступил иначе [изолировал мудрецов на все время работы друг от друга, как мы упоминали выше]. Итак, прежде всего, в основе самого замысла перевода было абсолютно враждебное отношение царя к Торе и ее мудрецам. И далее: Он возложил на плечи каждого из семидесяти двух мудрецов совершенно непосильную задачу. Каждое слово Торы имеет тысячи значений, и иврит — Святой язык — высекает их из него, как молот, дробящий скалу. На нем наши мудрецы могут истолковать все явные и скрытые значения предложений, слов и даже букв Торы. Бесполезно искать язык, подобный Святому языку, созданному специально для того, чтобы на нем можно было запечатлеть Тору. Перевод ее на другой язык во всем ее богатстве невозможен. Что же остается делать? Махнуть рукой на многозначность ее предложений, на глубочайшие намеки и иносказания, и переводить слово за словом, следуя их прямому смыслу? Но такой перевод уподобит Тору пустому сосуду, в котором нет драгоценного напитка — одни только стенки слов. Что же должны были чувствовать мудрецы, которым выпала эта задача? Ведь это были выдающиеся знатоки Торы, влюбленные в ее мудрость! «Нет драгоценного напитка — одни только стенки слов!» Напрасно изготовители идолов пытаются придать им ценность, отливая их из золота и серебра! Из чего их ни делай — нет в них той святости и божественности. Так и любой перевод Торы по сравнению с ее оригиналом. Евреи (в том числе праведные геры, изучающие Тору), для которых предназначен перевод Онкелоса (который сам был праведным гером), знают все это, умеют пользоваться этим переводом, и не думают, глядя на него, что «перед ними подлинная Тора». Они знают, что перевод Онкелоса — это перевод-комментарий, даже на уровне прямого смысла раскрывающий лишь один из возможных прямых смыслов — и при этом скрывающий остальные. Но даже для того, чтобы раскрыть прямой смысл, даже единственный из них, — нужна устная Тора, частью которой перевод Онкелоса и является. Таким образом, евреям тот перевод на греческий язык никак не мог повредить. Другое дело — иные народы, не знающие по сути ничего об Устной Торе, даже если слышали о ней, и потому думающие, что можно познать Тору по ее переводу, тем более — сделанному лучшими ее мудрецами.

Почему же вдруг с первым переводом Торы «опустилась тьма на мир» — разве до этого был свет? В том-то и дело. Конечно, народы не знали Тору и не изучали ее, и не в этом состоял «свет». А в том, что они слышали хотя бы немного о ней и о ее величии, и понимали, что она дана еврейскому народу, ради которого Всевышний совершил в прошлом множество великих чудес. В одном этом знании заключался великий свет для народов, и те из представителей их, которые готовы были потрудиться, чтобы изучить

ее язык, доходили до того, что становились праведными герами. Таких было немало, включая того же Онкелоса. А Всевышнему — Ему Самому немаловажно, что скажут народы о Торе, и чтобы они видели в ней свет — ведь в самые критические моменты, после греха золотого тельца и греха разведчиков, когда еврейский народ оказался под угрозой полного уничтожения и Моше молился, чтобы спасти его, он говорил Всевышнему: «Если ты умертвишь народ этот, как одного человека, то скажут народы, которые слышали славу Твою: “Из-за недостатка силы у Г-спода привести народ сей в землю, которую Он клятвою обещал им, погубил Он их в пустыне!”» С появлением греческого перевода, сделанного по повелению царя-злодея, все изменилось раз и навсегда (вернее, до нашего окончательного освобождения, когда воссияет новый свет из Циона на весь мир; и новые переводы уже ничего не добавляют и не меняют в этом). Произошел переворот: Всевышний допустил, чтобы в мире, у народов, появилась иллюзия (а это и есть тьма), что Тора теперь принадлежит и им тоже, как пишет «Книга нашего наследия»: Мудрецы сравнили переведенную Тору с посаженным в клетку львом. Прежде все трепетали перед ним и, завидев его, обращались в бегство. Теперь же все подходят к клетке, показывают на льва пальцем и спрашивают: «Где же его хваленая сила?» Так и Тора. Пока она находилась в руках Израиля, который толкует ее на Святом языке, она действительно связывала Израиль с Всевышним и давала ответ на все вопросы. Никто не решался отзываться о ней недостойным образом... Теперь Тора оказалась заключенной в клетку греческого перевода, и благоговение перед ней исчезло. Любой человек, знавший греческий язык, мог читать ее, комментировать и критиковать — все это без того, чтобы хотя бы прикоснуться к ее мудрости. Поэтому мудрецы уподобили восьмое Тевета другому траурному дню — дню, когда был сделан «золотой телец». Как в изваянии, лишенном души, поклонявшиеся ему видели идола, так в греческом переводе Торы — тексте, лишенном мудрости и святости, — народы мира видят Тору. Они полагают, что познакомились с ней благодаря переводу, и говорят друг другу: «Вот она, Тора, которую мы изучили». Это событие имело далеко идущие последствия. И в среде народов, претендующих на то, что они отняли у нас «избранность», и назвавших себя «новым Израилем», не дай Б-г, нам предстояло провести в величайших страданиях нескончаемые годы нашего последнего изгнания. И далее «Книга нашего наследия» завершает: Подчеркнув, что темнота, опустившаяся на мир восьмого Тевета, не прекращалась три дня, наши мудрецы намекают на то, что это печальное событие — завершение перевода Торы — как бы завершает ряд трагических событий, происшедших некогда девятого и десятого Тевета.

Составил: рав П. Перлов

*Цитаты из «Книги нашего наследия»
Элияу Ки-Това даны всюду по русскому переводу
издательства «Авида»*

Памяти гаона рава Моше Шапиро

По уроку рава И. Полищука 5777 (2017) г.

Ушел из этого мира наш учитель, гаон рав Моше Шапиро. Это был человек, величие которого в Торе было уникально для нашего поколения. Известны слова Раши о написанном в Торе (Берешит, 28:10): «И вышел Яаков из Беэр Шевы...». Вместе с праведником город буквально покидает и «красота». Мудрецы Торы являются истинным украшением любого места в этом мире. И потому, несмотря на то, что в Беэр Шеве остались Ицхак и Ривка, «величие и великолепие» покинули это место с Яаковом. К сожалению, в нашем поколении мы плохо понимаем роль величия в Торе и ценность великих мудрецов нашего народа. Не в наших силах оценить, какое великое достоинство покинуло наш народ со смертью гаона рава Моше Шапиро... Тем не менее, в меру нашего понимания мы обязаны поговорить о нашем учителе раве Моше, чтобы удостоиться хотя бы немного понять тяжесть постигшей нас утраты.

Величие мудрецов Торы

Есть очень интересная алах, которая гласит, что если есть выбор, кого спасти — царя Израиля или мудреца Торы — спасают мудреца Торы. Почему так? Царем может стать каждый еврей, но настоящему мудрецу Торы нет замены. У каждого мудреца есть свое, уникальное понимание Торы. Это понимание является, по сути, уникальным раскрытием Торы в нашем мире, которое с уходом носителя из нашего мира никак не восполнить.

В еврейском календаре есть посты, связанные с величайшими трагедиями нашего народа — пост Гедалы, 10 Тевета, 17 Тамуза и 9 Ава. Как в одном стихе ТаНаХа, в котором упомянуты эти четыре поста, говорится про гибель одного (пусть даже великого!) праведника в одном ряду с трагедией разрушения Храма? Говорят наши мудрецы, что смерть праведника равноценна разрушению Храма! Подобно тому, как присутствие Творца раскрывалось в Храме, оно раскрывается в нашем мире через праведников и мудрецов Торы.

Сказано в Писании (Йешаяу, 29:13–14): «И сказал Г-сподь: за то, что приблизился (ко Мне) народ этот устами своими и губами своими прославлял Меня, а сердце свое держали далеко от Меня, и стал страх

их предо Мною заученной заповедью людей. Поэтому вот, Я опять удивлю народ этот чудом дивным (הפלא והפלא), и пропадет мудрость мудрецов его, и разум разумных его исчезнет». Здесь говорится о том, что если наше служение станет чем-то машинальным, заученными действиями, повторяемыми по привычке, то Всевышний пошлет наказание: пропадет мудрость мудрецов. Необходимо вдуматься и понять, что написано в этом месте.

Слово пэле (פלה) переводят как «чудо». Это не совсем верно. Это слово означает «нечто поразительное». Но поражают не только чудеса. Тяжелое наказание также поражает. И в приведенном отрывке слово пэле упомянуто дважды.

Раши приводит страшный комментарий к этим стихам. Источник слов Раши — Мидраш, то есть слова наших мудрецов поколения составления Талмуда. Так вот, Раши пишет, что если мы будем служить Всевышнему по привычке, то Он добавит нам «сокрытие над сокрытием» — пропадет мудрость мудрецов Торы. Далее Раши добавляет, что «тяжел уход от нас мудрецов Торы — в два раза больше (сказано הפלה ופלה — дважды), чем разрушение Храма и все проклятия, написанные в книге Дварим».

Наши души находятся в этом мире в страшнойшем галуте. Часто мы даже не понимаем, чего нам не хватает. Мы ощущаем неудовлетворение, нехватку чего-то... Человек создан для связи с Творцом, и причина всей нашей неудовлетворенности — в ее отсутствии. Адам а-Ришон обладал пророческим даром. Это не было чем-то особенным — с таким уровнем связи со Всевышним человек и был создан изначально. У нас нет пророчества, а для связи со Всевышним есть Тора. Поэтому величайшие мудрецы нашего народа — те, кто раскрывают для нас свет Торы. Именно они связывают нас со Всевышним, источником жизни и всех благословений. Мудрецы — величайший канал раскрытия света Торы, света Творца. В Талмуде великие мудрецы иногда нарицательно называются «Моше». Мудрецы во всех поколениях спускают свет Торы Всевышнего в потемки нашего мира, подобно Моше-рабейну на горе Синай. Именно поэтому уход от нас мудрецов Торы является страшной катастрофой.

В качестве примера хочется привести слова великого рава Арье Лейба Малина, выдающегося

ученика ешивы Мир, основателя ешивы «Бет а-Талмуд» в Бруклине. Я слышал от рава Пинкуса, что, когда умер рав из Бриска, он сказал, что теперь мы не можем говорить сварот (понимания в Торе), как вчера, когда рав Ицхак Зеев был еще жив. То есть со смертью рава из Бриска из нашего мира ушла сила его постижения в Торе, мир еще больше отделился от Творца. И даже если мы серьезно трудимся над Торой, — все равно не сможем постичь то, что могли, когда рав из Бриска был среди нас.

Ценность великих мудрецов Торы в том, что они — наша связь с передачей Торы от горы Синай до наших дней. Они — наша связь с Торой и Всевышним. Сегодня раскрытие Шехины — Б-жественного присутствия — происходит через них, через их великий труд над Торой. Поэтому уход мудрецов из нашего мира для нас подобен катастрофе разрушения Храма.

Связь с прошлыми поколениями

Великий рав Яков Каменецкий, соратник рава Аарона Котлера и рава Моше Файнштейна в деле восстановления мира Торы в США, говорил: «Я — человек маленький. Но я видел многих больших людей». С тем, как видел рав Яков самого себя, мы можем поспорить... Но задумаемся в то, что он говорит о связи с великими мудрецами Торы прошлого. Эти люди не просто передали нам некое знание. Они — наша прямая связь с горой Синай!

Я не раз устаивался в своей жизни встречаться с людьми, которые видели Хафец Хаима. И я думал: «Сейчас на меня смотрят глаза, которые видели великого Хафец Хаима! Эти люди учились у него, слушали его слова. И сейчас они смотрят на меня... Это люди, которые оценивают и меня, и всю окружающую жизнь совсем иным взглядом». Те люди, которые учились у великих мудрецов прошлого, по сути, несут в себе частицу их Торы и взгляда на мир.

Говоря о нашем учителе, гаоне раве Моше Шапиро, нельзя не упомянуть то, что он сам получил от своих предков и учителей. Двадцать один год назад умер отец рава Моше, рав Меир Ицхак. Я поехал в Бней Брак, чтобы исполнить заповедь утешения скорбящих. Отец рава Моше был учеником великой ешивы Кельм. И это был не простой факт биографии. Рав Моше сказал тогда мне так: «Тот, кто не видел тех, кто учился в Кельме, тот не видел, как выглядит настоящий человек». Затем он привел пример, ярко иллюстрирующий то, что такое «настоящий человек». Кем был отец рава Шапиро? Он был машгиахом в ешиве в Петах Тикве. Этот пост подразумевает постоянные выступления перед учениками ешивы, общение с ними. И при этом отец рава Моше болел раком голосовых связок... Об этом никто не знал! Но мы с вами можем понять, что с такой болезнью человеку очень тяжело даже

нормально говорить. Уже исходя из этой истории можно понять, в какой семье рос наш учитель.

В возрасте 13–14 лет рав Моше учился в ешиве Поневеж в Бней Браке. Чем была эта ешива в те дни? Там преподавали величайшие мудрецы Торы тех дней: рав Йосеф Шломо Каанеман (Поневежер Ров), рав Шмуэль Розовский, рав Давид Поварский, рав Элазар Менахем Шах, рав Элияу Элизер Деслер, который приехал из Англии, чтобы быть машгиахом. Рав Деслер приблизил к себе совсем юного рава Моше (в те дни, он, безусловно, не назывался равом), и, очевидно, понял великий потенциал ученика. Именно поэтому он передал раву Шапиро такие знания, которые обычно в таком возрасте не передают.

Семья рава Шапиро была связана и с нашим великим учителем Хазон Ишем. Дом главы поколения был открытым для всех. Юноша, ищущий Тору и Всевышнего, по имени Моше Шапиро заходил к Хазон Ишу. Именно по совету Хазон Иша, после нескольких лет обучения в Поневеже, рав Моше отправляется учиться в ешиву Хеврон в Иерусалиме. В те дни это была ешива учеников Сабы из Слободки, рава Носона Цви Финкеля, со множеством великих в Торе и мусаре учеников. Во время учебы в Иерусалиме рав Шапиро сблизился с равом из Бриска. Рав Авиэзер Пилец, глава ешивы Тифрах, говорил о раве Моше, что в нем были буквально видны черты рава из Бриска. В течение нескольких лет рав Шапиро посещал рава из Бриска и впитал его слова. Далее рав Моше учился в ешиве Мир, в частности, у великого рава Элизера Йеуды Финкеля, а потом и у рава Ицхака Гутнера. Друзья рава Моше говорили, что буквально с детства ему всегда было мало Торы, и он впитывал ее буквально отовсюду.

Величие в Торе

Изучение Торы — это не просто запоминание материала. Это не учеба ради сдачи какого-то экзамена. Это огромный душевный и интеллектуальный труд, которым человек должен быть занят постоянно — всю жизнь. Недостаточно просто «пройти материал». Тора должна стать частью человека.

Старейший глава ешивы Поневеж в наши дни, рав Берл Поварский, лично знал рава Шапиро с юных лет. Он сказал о раве Моше поразительные слова, которые из уст другого человека могли прозвучать как преувеличение. Рав Поварский привел место из трактата Сукка, где говорится об учениках Илеля. Самым младшим из них был рабби Йоханан бен Закай, про которого говорится, что не было части Торы, которую он бы не знал. Это то, что рав Берл сказал про рава Моше.

Двадцать четыре года назад мы делали сиюм трактата Эрувин у нас дома. Мы пригласили рава

Моше Шапиро и рава Ицхака Зильбера. Рав Моше спросил, что мы учили. Получив ответ, он начал говорить, и я просто потерял дар речи... Мы учили Эрувин год-полтора, а рав Моше вроде бы только сейчас узнал об этом. Но рав Шапиро говорил так, как будто трактат Эрувин и комментарии к нему лежали открытыми книгами перед ним. В Талмуде рабби Йоханан бен Закай называется сар лифней а-Мелех, буквально — властитель перед Царем (Всевышним). Почему его так называли? Он властвовал над Торой Царя. И таким человеком был рав Моше Шапиро.

Мы не в силах оценить величие рава Шапиро в Торе. Рав Ицхак Зильбер говорил о нем двадцать девять лет назад, что в области Агады он — хад бе-дара — единственный в поколении. Что это означает? Что больше таких людей нет. Важно отметить и отношение самого рава Моше к раву Ицхаку. На протяжении многих лет канун Рош а-Шана рав Шапиро проводил таким образом: он давал урок в ешиве «а-Ран», затем навещал вдову одного из своих учеников в Рамоте, чтобы пожелать ей хорошего года, а потом ехал к раву Ицхаку Зильберу — получить у него благословение перед Днем Суда.

Рав Пильц также привел от имени одного из величайших знатоков тайного учения — каббалы — рава Элияу Вайнтруба, что рав Моше Шапиро являлся хад бе-дара и в этой части Торы. Такие люди, как рав Ицхак Зильбер и рав Элияу Вайнтруб понимали истинное величие рава Моше в Торе несоизмеримо лучше нас с вами.

При всем этом рав Моше никогда не прекращал изучение Талмуда. Для него было принципиально важно каждый день давать урок по Гемаре, что само по себе означало постоянную подготовку.

Вся Тора — едина. Невозможно изучать ее «по частям». Не бывает полноценного знания Устной Торы без знания Письменной Торы. Понимание каббалы невозможно без углубленного изучения и понимания Талмуда. Чтобы достичь высочайшего уровня в Торе в целом, человек обязан постоянно трудиться над каждой ее частью.

Когда-то у меня состоялся разговор с моим учителем, равом Хаимом Камилем, о том, как нужно учить Тору. Я сказал, что всю Тору нужно учить глубоко — бе-июн. Он сказал, что это не для нас, и мы так не можем. А как нужно? Часть — бе-июн (глубоко анализируя материал), а часть — бе-бекиют (с большей широтой охвата изучаемого материала, но меньшим анализом изученного). Я ему сказал: «Но ведь Виленский Гаон учил всю Тору бе-июн!» Рав Камил ответил: «Ты говоришь про ангелов!» Я привел в пример Хазон Иша, но рав Хаим Камил снова сказал: «Еще один ангел!» Про рава Моше Шапиро говорили, что он знал всю Тору, в частности, весь Талмуд, бе-июн.

Как становятся великими в Торе?

Еврейский народ никогда, слава Б-гу, не был обделен способными людьми. Однако далеко не каждый способный в Торе человек удостоится стать на один уровень с равом Моше. Как же он удостоился такого величия? Безусловно, он постоянно учился, постоянно тяжело трудился над Торой. Как сказал один из его учеников, рав Моше буквально «убивал» себя ради изучения Торы. Другой мой друг много лет назад спросил у матери рава Моше, в чем секрет его успеха. Она ответила, что он постоянно работал над Торой, не расставаясь с книгами.

Однако помимо постоянной учебы рав Шапиро обладал качествами, не упомянуть о которых было бы нельзя, ибо они — неотъемлемая часть его величия. Первым из таких качеств стоит назвать желание и умение дать Тору людям. При том, что сам рав Моше в своих мыслях был далек от этого мира, и глубину его постижения нам не дано оценить, свою Тору он доносил до многих тысяч людей, даже очень далеких от такого величия. Это уникальное качество — симбиоз желания человека принести Тору своему народу и помощи Свыше. И люди, даже далекие от еврейства, в словах рава Моше видели красоту Торы Всевышнего.

Есть много способов приближения людей к Торе, того, что называется кирувом. Один из них — то, что сказано в мидраше: «Свет Торы возвращает человека к добру». Свет Торы рава Моше — даже из переведенных на русский язык статей по его урокам — доходит до людских сердец. Рав Шапиро самоотверженно нес Тору нашему народу, давая великое множество уроков для самой разной аудитории. Его слушали как те, кто сам полностью посвятил себя изучению Торы (в том числе — большие мудрецы поколения), так и простые люди. И Тора рава Шапиро светила и тем, и другим, хотя, безусловно, неодинаково.

Великие мудрецы нашего поколения (рав Берл Понавский, глава ешивы Понежеж, рав Авиэзер Пильц, глава ешивы Тифрах, или рав Йеуда Адамс — хаврута рава Шапиро в изучении каббалы и глава ешивы «Коль Яаков») говорили, что их собственное величие в Торе гораздо меньше величия рава Шапиро. Это не пустые слова. Такие люди знают цену сказанному. Величие рава Шапиро уникально именно тем, что оно было доступно и для других людей, находящихся на совершенно другом уровне в Торе и соблюдении заповедей.

Сказанное выше — это не претензия к людям. У каждого человека свой уровень, и дай нам Б-г всем работать над тем, чтобы расти духовно. Но очень важно подчеркнуть то, что высочайший духовный уровень рава Моше Шапиро был доступен для самых разных людей, в том числе и далеких от Торы.

Еще одним великим достоинством рава Моше была необычайная сила веры. Его жизнь не была

простой. Сколько боли он пережил с тяжелой болезнью дочери? Больницы, поэтапная ампутация ног... Сколько довелось пережить ему как отцу! Несколькими лет страданий, а потом и смерть совсем юной дочери! А ведь это — только один пример. Но что из этой трагедии вынес сам рав Шапиро? На протяжении многих лет он давал уроки по разделу Таарот ради возвышения души своей дочери. Седер Таарот — сложнейший раздел Устной Торы, и считанные люди в нашем поколении по-настоящему глубоко разбираются в нем. Личную трагедию рав Шапиро обратил в способ раскрытия сложнейших разделов Торы в нашем мире. Более того, сказал его старший сын, тяжелейшую боль после смерти дочери рав Моше обратил в величайший рычаг своего распространения Торы — около 40 уроков в неделю. Для этого нужна невероятная сила веры. Такую силу нельзя унаследовать от великого отца, нельзя в полной мере воспринять даже от величайших учителей. Это требует колоссальной работы человека над самим собой.

Еще одним качеством рава Моше было пренебрежение почестями и всеми прочими внешними атрибутами. Есть в русском языке такое понятие — позиционировать себя. Многие люди даже разговор по телефону начинают со слов «Говорит рав такой-то», то есть видят себя именно на такой позиции, и не иначе. Это не упрек, и такой подход тоже нужен и важен. Тем не менее, видится важным привести известную историю про адмора рава Исраэля Фридмана, основателя Ружинской хасидской династии. Он был известен как человек, живший в красивом и большом доме и носивший дорогую одежду. Одной из частей его одеяния были золотые ботинки, украшенные драгоценными камнями. Окружающие считали его таким аристократом, пока однажды зимой хасиды не заметили после церемонии «Кидуш Левана» кровавые следы на снегу там, где стоял Ружинский адмор. У золотых ботинок ребе не было подошв! Он ходил по земле голыми ногами... Чтобы окружающие воспринимали его определенным образом, ребе из Ружина ходил в золотых ботинках, но сам для себя он ходил босиком и зимой, и летом...

В наши дни это трудно совмещается. Вряд ли можно найти человека, которые носят дорогую одежду и туфли без подошв. Но про рава Шапиро я помню одну очень показательную историю. Это было около двадцати пяти лет назад. Мы с женой думали, как сделать что-то для молодых девушек из России. Возникла идея организовать семинар. Я посоветовался с равом Моше Шапиро, и он одобрил. Даже более того — активно помогал в этом. И вот как-то я возвращаюсь домой, и супруга говорит мне: звонил рав Моше Шапиро, и представился: «Говорит Моше Шапиро». Это был рав Моше, о котором мы говорили, как о человеке, знающем всю Тору. Говорят наши

мудрецы, что тот, кто избегает почета, обретает богатство Торы. Гордыня есть у того, кто на самом деле беден в Торе. Иногда меня возмущало, как люди, которые были бесконечно далеки в духовном величии от рава Моше, позволяли себе разговаривать с ним «запанибрата». Но он сам совершенно не обращал на это внимания, как будто так и должно быть!

На похоронах рава Моше рассказали одну удивительную историю. За четыре месяца до похорон рав Шапиро перенес тяжелейшую операцию в США на головном мозге. Его сын был с ним тогда. Когда рав Моше начал приходить в себя после операции, его первыми словами были: «Все делает ради почета Всевышнего». Сын спросил: «Папа, кто делает?» Рав Моше ответил: «Моше-рабеину». Можете себе представить, что думал этот человек до операции, где был его разум во время нее, если с этими словами он очнулся...

Найдется ли замена гаону раву Моше Шапиро — большой вопрос. Именно поэтому смерть рава Моше — огромная потеря. Тем не менее, в утешение всем нам стоит привести слова рава Дона Сегалья на годовщине смерти рава Ицхака Зильбера. Тогда тоже у многих было ощущение, что основа этого мира пошатнулась. Рав Сегаль сказал так: «Да, рав Ицхак ушел от нас. Но Б-г рава Ицхака с нами». Рав Моше Шапиро ушел от нас, но Всевышний, Которому он служил — Он с нами. Тора Всевышнего, которая была источником его величия, осталась с нами. Нужно только трудиться над ней.

Безусловно, мы не сможем удостоиться полного величия в Торе рава Моше Шапиро, но мы обязаны взять что-то себе из его качеств, из того, как он жил и учился. Также видится важным напомнить сказанное в шестой главе Пиркей Авот от имени рабби Меира: тот, кто изучает Тору лишма (ради нее самой), удостаивается многого. Об этом говорит великий рав Хаим Виталь, воспринявший и передавший нам Тору великого Аризая: «Многие люди думают и говорят, что изучают Тору ради нее самой, но тана(рабби Меир) их опровергает». Почему? Просто не видно, чтобы они удостаивались многого. Видится, что рав Моше Шапиро действительно учил много Торы лишма, и рабби Меир его не опровергает. Это урок и для всех нас — каким образом можно удостоиться истинного духовного величия.

Рав Моше Шапиро обладал несокрушимой верой во внутренние духовные силы нашего народа. Этими силами обладают даже очень далекие от Торы наши братья. Вера и знание о Б-жественной искре в каждом из нас давали ему силы и желание тратить драгоценные время и энергию, чтобы пробудить Б-жественную душу в нашем народе. Рав Моше Шапиро верил в огромный потенциал русскоязычного еврейства, верил в нас с вами! Мы можем очень много, это нас обязывает!

О жертвоприношениях, войне и молитве

Сказали мудрецы: «Мир существует благодаря трем вещам Торы, служения (храмового, а в наше время — благодаря молитве) и помощи ближним» («Авот», 1:2). Задержимся на одной из этих основ мироздания — на храмовом служении, а конкретнее — на жертвоприношениях.

Уже с самого сотворения мира служению Творцу выразилось в приношении Ему жертв. Писание рассказывает о жертвоприношениях Каина и Эвеля. Согласно устному приданию, Адам принес жертву Создателю. В Торе говорится о том, как Ноах принес жертвы Всевышнему после того, как он вышел из ковчега. Наши праотцы, Авраам, Ицхак и Яков стоили жертвенники и приносили жертвы Всевышнему. Мы можем проследить, как и в последующие поколения жертвоприношения занимали важное место в создании и укреплении связи с Творцом.

Всевышний сотворил нас, чтобы изливать на нас Свое милосердие. Акт жертвоприношения демонстрирует признание и принятие власти Творца. Когда речь идет о грехоочистительной жертве, такой как *хатат* или *ашам*, приносимой человеком в качестве очищения от совершенного им нарушения, понятно, что ее цель — восстановление связи с Создателем, которая ослаблена в следствии несоблюдения установленного Им закона. Принося эти жертвы, человек выражает осознание пагубного влияния своих действий и выражает свое стремление вернуться к беспрекословному исполнению желаний Творца, полностью подчиниться его указаниям.

Слово «жертва» на Святом языке (*корбан*) происходит от слова «близость» (*кирва*). Рамбан в комментариях на Тору в начале книги Ваикра, большая часть которой посвящена храмовому служению, пишет, что в момент принесения исправительной жертвы человек должен представлять себе, что то, что процессы, производимые с животным (убой, снятие с нее кожи, окропление ее кровью жертвенника, расчленение ее на отдельные органы, воскурение этих органов и жира на жертвеннике), должны были проделывать с ним самим, чтобы искупить его мысли, слова или поступки. В великом милосердии своем Всевышний позволил человеку заменить себя животным.

Закон, гласящий, что жертвы, приносимые из краденного, не засчитываются мудрецы Талмуда выводят из того, что в Торе сказано: «... жертва его (хозяина) ...» (Ваикра, 1:3). Интересно, что из комментария Раши на Тору представляется, что он учил этот закон из предыдущего стиха. Сказано: «... когда человек принесет жертву...» (Там же, стих 2). Пишет Раши: «Как первый человек не принес в жертву краденное, так и вы не приносите в жертву краденное». И здесь правомочно задать вопрос: если в Талмуде непригодность жертвы, принесенной из ворованного имущества учат из одного места, что нового выводит Раши из другого места? Рав Элияу Элизэр Дэслер («Михтав ми-Элияу», т. 1, стр.126) объясняет, что Раши показывает нам внутренне содержание жертвоприношения. Настоящее жертвоприношение Творцу только то,

которое человек отрывает от себя. Не берет у другого, а отдает свое, жертвует. Тот, кто берет чужое, не переживает то, что должен переживать тот, кто приносит жертву Создателю: отдать себя Ему, подчинить свои желания и вожеления. Тот, кто может посягнуть на имущество ближнего, не может принести жертву, угодную Творцу.

Служители чуждых культов тоже приносили богатые дары своим идолам, но преследуя совершенно иные цели. Истинный слуга Творца, принося Ему жертву, искренне желает покориться Его воле, даже если это требует от него отказ от своих вожелений и не поддается человеческой логике. В то время как служители чуждых культов приносят им жертвы (иногда и людские), полагая, что у тех есть самостоятельная, не контролируемая Творцом (причем в ряде случаев и осознавая, что Он существует), власть в интересующих их сферах. Либо добиваясь их благосклонности, либо в надежде получить долю их влияния.

Их заблуждение было тройным. Во-первых, любая, даже самая великая и самая действенная сила создана Всевышним и подчинена Его воле. Нет в мире ничего такого, что не завил бы полностью от Творца. Имя Всевышнего на Святом языке — Э-ло-им, что означает «Всемогущий, абсолютный обладатель всех сил». Вторая ошибка заключалась в том, что Создатель не берет взяток, Он желает искренней любви и близости. Жертва должна быть принесена с должными намерениями, иначе она не будет угодна Творцу, Он ее просто не примет. В-третьих, они не учитывали, что все три условия для существования мира, т.е. служение, изучение и исполнение Торы и помощь ближним тесно связаны между собой и отсутствие одного из них ведет к разрушению всего мира. Представляется, что история жертвоприношения

Каина это явно доказывает. Он принес в дар Творцу наихудшие плоды урожая, тогда как Тора заповедует приносить Творцу самое отборное. Т.е. Каин не исполнил повеление Торы. Его отношение к ближнему тоже являло собой полную противоположность того, что столь желанно Творцу, а именно — милосердия. Господствующие им зависть и ненависть привели к тому, что он убил своего родного брата.

Пока не построен Храм мы лишены возможности приносить жертвы Творцу. Наш дар Ему — искренняя молитва. Жертвоприношение является великим средством, позволяющим приблизиться к Создателю. Искренняя молитва есть сама связь с Ним!

Уже более года мы являемся эпицентром страшной войны. Со всех сторон мы окружены опасными ненавистниками, обладающими огромным военным потенциалом. Положение обостряется с каждым днем. В чем нам следует искать спасение? Наш праотец Ицхак учит нас: «Руки — руки Эсава, а голос — голос Яакова» (Берешит, 27:22). Поясняют мудрецы: когда в домах учения и в синагогах раздается голос Яакова, руки Эсава (т.е. наших до зубов вооруженных врагов) бессильны («Берешит Раба», 65:20). Ицхак благословил Яакова и нас, его потомство, побеждать голосом. Голосом изучения Торы и молитвы. Это благословение выше благословения, данного Ицхаком Эсаву: «Мечем своим жить будешь» (Берешит 27:40). Голос нашей Торы и молитвы, и только он, может победить военную и политическую мощь Эсава.

Составил: рав Л. Н. Злотник

Прим. ред. Необходимо отметить великую благосклонность Всевышнего к нашему народу, в частности, в последние недели — крах нашего злейшего врага — Сирии Асада и всей ее военной мощи!

удивительная возможность приобрести вечную заслугу, которая будет продолжаться вовеки.

Если у человека хватает здравого смысла, чтобы часть своего наследства оставить на дело изучения Торы, он будет жить вечно. Иногда его деньги помогают построить здание, в котором изучают Тору. Хотя он уже и умер, его рука продолжает писать. Перо всё ещё у него в руке.

Как велика заслуга матерей, которые растят большие семьи! У каждого из детей будет своя семья — поколение за поколением. И всё это в заслугу матери, которая хочет рожать, которая молится, чтобы у неё появились ещё дети. Большие семьи, которые эти женщины создают, означают, что они будут жить вечно. Талмуд (Брахот 58б) говорит, что когда-нибудь дома праведников будут восстановлены. Этот прекрасный дом, в котором муж, жена и дети были преданы служению Всевышнему в святости, с хорошим характером; это дом Торы, доброты, благотворительности; дом, полный идеализма — такой дом будет существовать вечно, и станет частью той Торы, которая будет написана в будущем. В этой великой Книге Жизни будут записаны ваш дом и другие такие дома. Даже если таких семей много, все они будут туда записаны. В этой великой Книге Б-га, хватит места для каждого.

В итоге всего этого мы должны работать над собой. Мы должны осознать, что за блестящая возможность представляется нам в этом мире — совершить правильный выбор и тем самым записать свою историю, которая станет частью Книги Жизни. То, как вы говорите со своим мужем или со своей женой, то, как вы говорите со своими соседями, как вы говорите в синагоге или в ешиве, что бы это ни было, — это вопрос величайшей важности. Нет ничего неважного. Мы должны выработать такой подход.

Мы знаем, что придёт время, когда перо заберут у нас из рук. Хотя в определённом смысле мы и продолжаем писать посредством своих заместителей — таких, как дети и добрые дела,

придёт время, когда мы уже не сможем писать своей рукой.

9. Действительно ли есть книги на Небесах?

Там нету книг, сделанных из бумаги или даже из пергамента, или какого-либо другого материала. Но там есть книги — *сфорим*. Если заглянете в Танах, увидите, что там снова и снова появляется концепция книги. «И в книге Твоей записаны все дни» (Теилим 139:16). Моше говорит: «сотри меня из книги Своей» (Шемот 32:32). «И написана была памятная книга пред Ним» (Малахи 3:16). Эта книга — то, как Всевышний помнит вещи. Это хранилище называется «книгой».

На Иврите слово «*сефер*» означает «*сфират дворим*» — «пересказ слов». Есть определённая память, и эта память сохраняется. Это не только какие-то общие понятия Б-га. В действительности, есть специальное хранилище; придёт время, когда всё, что там сохраняется, будет воспроиз-

ведено для всего человечества. Они услышат каждое слово и увидят кадр за кадром всё, что произошло. Все эти вещи будут жить вечно. То, что люди делают, никогда не исчезает. У Всевышнего нет такого понятия, как прошлое. Он «был, есть и будет». Всё прошлое живет с Ним, как будто это настоящее. И всё будущее тоже, как настоящее. Это и есть «книга». Будет существовать запись деяний каждого. Придёт время, когда всё человечество будет сидеть и наслаждаться уладами Будущего Мира, и вдруг Всевышний покажет все эти деяния на экране — и это будет не просто картинка, а живое воспроизведение всех событий со

всеми тайнами, которые за ними скрывались. И всё это будет объяснено, и станет понятно, так, что смотреть это будет невероятно увлекательно. Это и есть «памятная книга».

10. Плохо ли гнаться за почетом?

Мы произносим *Шма* два раза в день: «и любите Г-спода Б-га своего всем сердцем своим».

Какая книга
есть
у Всевышнего?

Мудрецы указывают на необычное написание слова «сердцем»: там удвоена буква «ב» («בב») вместо «ב» («ב»). Они говорят, что это означает «вы должны любить Б-га обоими началами, добрым началом и дурным началом» (Брахот 54а). То есть, мы должны использовать не только хорошие черты характера и положительные эмоции для любви к Б-гу, а даже отрицательные черты и эмоции. В это включено использование для служения Ему тех тенденций, которые обычно используются только для служения дурному началу. Например, стремление к почету. «Человеку следует всегда заниматься изучением Торы ... даже не для неё самой ... ибо благодаря этому он придёт к тому, что начнёт изучать её для неё самой» (Псахим 50б). Тяга к почету дана нам Творцом для того, чтобы мы с её помощью смогли достичь совершенства в жизни после смерти. Все порывы и черты характера, которые часто служат дурному началу, первоначально предназначены для служения Всевышнему, и могут быть для этого использованы. И так можно любить Б-га обоими началами — тем из них, что обычно является хорошим, и тем, которое представляется нехорошим.

Одно из пяти стремлений души — это тяга к почету. Это не приобретённое, а врождённое желание; даже младенцы в колыбели жаждут внимания и кривляются, чтобы спровоцировать одобрение. Животных можно научить выделять всякие штуки, и они будут стараться привлечь внимание, в надежде заработать еду. Но тяга к почету как к таковой есть только у человека; у него это влечение величайшей силы. Люди пожертвовали жизнью ради признания и почёта. Нет большего счастья, чем наслаждение славой.

Желание стать важным — это истинное чувство. Но природа человека такова, что иногда он «продаёт» его за вещи суетные. Конечно, известность в этом мире может быть полезной. Всевышний сделал Авраама важным и знаменитым, чтобы он смог повлиять на мир. Тем не менее, самое высокое осуществление мечты стать важным — это приобрести важность в глазах Б-га.

Жажда известности — это истинное чувство, но есть почет вне того, что известно людям. Это почет, который никогда не угасает, почет Будущего Мира. Там человек, который правильно жил в этом мире, будет наслаждаться славой и почетом среди величайшей аудитории всех времён. В этой аудитории будет Всемогущий, окруженный всеми пророками и всеми величайшими людьми истории. И все они будут приветствовать его за то, что он прожил праведную жизнь, за то, что он преодолел препятствия. Эта слава никогда не увянет.

Эта слава никак не связана с газетными заголовками. Эту славу можно приобрести даже в результате невидимых, частных дел — например, не поддаваться на соблазн или тайно сделать кому-либо добро. Небольшие невоспетые дела приносят настоящую известность в Мире Истины.

Самая большая награда в жизни после смерти — это греться в лучах одобрения Всевышнего, когда он улыбается своим любимым — тем, кто смог уподобиться Ему своим малюсеньким человеческим способом. Это одобрение постоянно озвучивается ангельским хором, который воспекает тех, кто сделал себя святым — каждого по его деяниям. У этого счастья нет ничего подобного на этой земле. По сравнению с ним, аплодисменты миллионов теряют

всякий смысл.

Поэтому, стремление к богатству и почету по существу истинны. Богатство заповедей, благотворительности, улучшения характера и истинного знания; богатство знания Талмуда, *поским*, Пятикнижия с комментариями, *Мидрашим*. Эта слава никогда не умирает. В Будущем Мире этого героя Торы будет приветствовать Б-г и всё Его воинство, включая пророков, мудрецов и праведников всех поколений. Там нет капризной публики, которая сегодня шумно восторгается, а завтра забывает. Одобрение и почёт Будущего Мира навсегда; они продолжают вечно, и они вечно продолжают звучать пьяняще сладко, также как в первый раз.

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Суть настоящего почета

Стать Бен Тора!

По уроку рава Игаля Полищука

Есть одно очень распространенное понятие — «бен Тора», в буквальном переводе, «сын Торы». В Гемаре оно переводится как «бар урья» — «сын света», «просветленный человек».

Мы упоминали, что мир создан «бе-решит». Раши объясняет, что мир создан для того, что называется «решит», то есть ради Израиля и ради Торы. Видится, что в нашем мире эти две вещи неразделимы — нет Израиля без Торы, и нет Торы без Израиля.

В 30-й главе Теилим сказано о «хаим бирецоно» — «жизнь по воле Всевышнего». Кроме того, что мы все созданы и существуем по Его воле, это подразумевает и то, что мы со своим существованием делаем. Живем ли по Его воле, или подчиняемся только собственным желаниям?

По большому счету, если человек отходит от воли Творца, то ему нет места в этом мире. Всевышний его «терпит», ждет, что человек сделает Тшуву — но это проявление Его милосердия, а не разрешение делать что вздумается.

Так как Всевышний вначале создал Тору — замысел раскрытия Своей воли в этом мире, а затем, по этому замыслу, сотворил все миры — то, чтобы по-настоящему мы удостоились быть теми евреями, ради которых создан мир, мы должны прилепиться к Торе и жить по ней.

И это, по большому счету, то, что называется «бен Тора». И тут не так важно, сколько человек учится, а важно, что Тора — это его жизнь. Например, рав Ицхак Зильбер, живя в советской России и не имея возможности учиться больше, чем час-два, был большим бен Тора, чем

многие, кто сейчас учится по семь-десять часов в день...

Бен Тора — это, когда само естество человека почерпнуто из Торы. Его мировоззрение, отношение к вещам — у всего этого источник — в Торе.

По большому счету, таким должен быть каждый еврей. Не все устаиваются так учиться и так жить, но именно таков изначальный замысел. И, поскольку изначально весь мир создан по Торе, то вся наша материальная жизнь также существует именно для того, чтобы мы в ней осуществили Тору.

В этом и заключалось величайшее достоинство наших праотцов — они были «обителем для Шхины», а Шхина появляется там, где есть Тора; когда человек прикрепляется к воле Всевышнего — с ним находится Шхина. Поэтому наши праотцы называются «меркавой» — «колесницей Всевышнего», то есть, через них Он раскрывается в этом мире, они «приводят» Божественное в этот мир. В конце книги «Месилат ешарим» сказано, что праведники также называются «колесницей» Всевышнего. И все это основано на обретении Торы.

У понятия «закен» есть аспект не только старости, но и обретения мудрости. Об этом говорит Гемара Йома 28, что, когда в Торе сказано об Аврааме «ве-Авраам закен, ба бе-ямим» — это значит, что он приобрел мудрость (по простому смыслу, это выражение означает «Авраам стар, в летах»). Но книга Зоар объясняет этот стих по-другому, более глубоко: Авраам пришел ко Всевышнему со всеми днями своей жизни, то есть он в конце своей жизни имел все дни своей жизни «цельными». Он не «брал отпуск» от того, чтобы быть

Авраам-авину, даже отдыхая, он оставался Авраам-авину. Цельность дней человека, который всю свою жизнь может забрать с собой в мир Грядущий, возможна только при условии, что он всю свою жизнь построил по Торе.

В человеке сочетаются два «создания» — одно для этого мира, и одно — для Будущего. Но по-настоящему наша жизнь в этом мире — это то, что строит наш Будущий мир. Поэтому Авраам «закен, ба бе-ямим» означает, что он обрел Тору, и благодаря этому «принес» с собой в Будущий мир все свои дни. То же самое сказано и о Саре в начале главы Хаей Сара — как пишет Раши, все годы жизни Сары «шавим ле-това», буквально — одинаковы к добру, все она использовала по назначению.

Подобное сказано и о Дамесек Элиэзере. Тора называет Элиэзера «зкан бето» — старейшина в его (Авраама) доме, «мошель беколь ашер ло» — властвующий над всем, что есть у него. Объясняют наши комментаторы, что имеется в виду не то, что Элиэзер был управляющим над кухарками и конюхами Авраама. Он «властвовал» над Торой Авраама.

«Дамесек» — это аббревиатура слов «долэ у-машке», *черпает* из Торы Авраама, впитывает, и *поит* этой мудростью других. Это и есть «мошель беколь ашер ло» — властвующий над всем, что есть у него (у Авраама).

Тора рассказывает нам в главе Хаей Сара об одном очень непростом поручении Авраама Элиэзеру. Найти невесту для Ицхака — это было непросто, ведь у самого Элиэзера была дочь, и он надеялся выдать ее замуж за сына Авраама. Он сказал об этом напрямую, но получил от Авраама ответ: «мой сын — благословенный, а ты — проклятый (т.к. Элиэзер был потомком Кнаана, проклятого Ноахом), и потому не может твоя дочь выйти за Ицхака». Как бы отреагировал на это любой другой человек? Наверняка, сказал бы Аврааму, что

он не в состоянии заниматься «шидухом» его сына... Но Дамесек Элиэзер не только берется за это поручение, но и выполняет его как можно лучше, на самом высоком уровне! Он находит и привозит к Ицхаку Ривку, и, таким образом, участвует в построении дома Израиля. И об этом сказано нашими мудрецами, что Элиэзер, выполнив это поручение Авраама, «превратился из проклятого в благословенного».

Совершенно очевидно, что для Элиэзера Тора Авраама — была Торой Всевышнего. И он поборол в себе все естественные чувства — обиду, желание выдать дочь за Ицхака — а у него были серьезные основания для этого брака, ведь сам он был большим мудрецом Торы, а значит, его дочь была бат талмид хахам, «дочерью мудреца», и, казалось бы, подходила праведному Ицхаку куда больше, чем Ривка, бывшая «дочерью злодеев», идолопоклонников и грешников... он мог выдвинуть вполне обоснованные возражения Аврааму.

Но Дамесек Элиэзер был настоящий *бен Тора*, он не отошел от Торы ни на йоту!

Есть Тора Всевышнего, Его воля, которая раскрывается в этом мире через Авраама, и Элиэзер, живя в согласии с волей Всевышнего, подчиняет себя решению Авраама, хотя это не соответствует его желанию.

Это — то отношение к жизни, которое определяет понятие «бен Тора».

Жизнь — это труд над постижением воли Всевышнего, над Торой, и это постижение, само по себе, — и есть источник всех благ... Но человек, живущий так не ради получения блага, а, что называется, учащий Тору «лишма» — ради самой истины — это высшее достоинство, и это то, что превратило проклятого хананейца в *Дамесек Элиэзера*, «старца, сидящего в ешиве» и уподобленного в Гемаре праотцам!

Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман

Продолжение

Рабанит Тамар Штейнман

Будущая рабанит Тамар Штейнман, дочь рава Шама Я Шраги и рабанит Сары Корнфельд, родилась 15 сивана 5669 (4 июня 1909) года в польском городке Вольбром, недалеко от Кракова. Среди ее предков были величайшие мудрецы Торы разных поколений — руководители Гурского хасидского двора рав Ицхак Меир Алтер («Хидушей а-Рим») и рав Йеуда Арье Лейб Алтер («Сфат Эмет»), рав Йонатан Эйбешиц, рав Авраам Гомбинер («Маген Авраам»).

Когда Тамар был год, ее отцу, раву Шама Я Шраге была предложена работа шойхета в общине Антверпена (Бельгия). Спустя короткое время Корнфельды переехали в Бельгию, и обосновались там.

Рав Корнфельд был праведным евреем. Каждый день он вставал задолго до рассвета, чтобы поучиться перед работой, которая начиналась в 11 часов дня.

В Антверпене не было школ «Бет Яаков» до 1923 года. Тамар Корнфельд училась в обычной школе, а после уроков шла на дополнительные занятия для еврейских девочек в группу под названием «Йесодей а-Тора». После открытия школы «Бет Яаков» различные группы еврейских девушек, стремившихся к традиционному образованию, объединились под ее началом.

Скоро Тамар Корнфельд сама стала учительницей в системе еврейских школ для девочек. Группа «Йесодей а-Тора» (под эгидой и по программе «Бет Яакова») сохранилась, и Тамар стала преподавать там, где когда-то училась сама. Помимо этого, со своей подругой Ханой Рацдорфер она открыла «воскресную школу» по изучению Хумаша и еврейских молитв, которая называлась «Бнот Агудат Исраэль». Она обучала еврейских девочек в Антверпене с 1925 по 1940 год.

Во время шива после смерти супруга, рав Аарон Лейб много рассказывал о ней, особенно

о довоенном периоде. В частности, он говорил, что многие из тех женщин, которые считались ее подругами в Израиле, на самом деле были ученицами рабанит еще до войны. Рав Аарон Лейб говорил, что рабанит Тамар любила своих учениц и всегда была искренна с ними: для нее еврейство не было предметом, который она преподавала. Она жила Торой, и потому ее ученицы, вопреки влиянию окружения, сохранили еврейский образ жизни, несмотря на все трудности. Кроме того, рав Аарон Лейб отмечал, что рабанит Тамар помогла многим женщинам бороться с духовными последствиями Холокоста: ее собственная вера и упование на Творца были поистине безграничными.

Внуки рабанит спросили у ее бывшей ученицы, в чем была уникальность ее методов преподавания? Та ответила, что рабанит Тамар никогда не создавала границы между собой и ученицами, никогда не ставила себя на ступеньку выше. Когда ученицы слушали ее, у них было ощущение совместной учебы, когда все участники одновременно растут в Торе.

Почему же настолько талантливый преподаватель после войны полностью оставил эту работу? Еще при жизни дети задавали рабанит Тамар этот вопрос. Она отвечала просто: «Хесед начинается дома». Она видела свое предназначение в том, чтобы помогать своему великому мужу в изучении Торы, а потому сосредоточилась на домашних работах (что не мешало ей помогать также множеству людей вокруг).

У рабанит Тамар Штейнман была младшая сестра — Рахель. Ей был предложен хороший шидух раньше, чем старшей сестре, хотя принято, чтобы дети женились по старшинству. Рахель спросила у Тамар разрешения прежде, чем начать шидух, и та с радостью согласилась: «Если ты выйдешь замуж, это принесет огромную радость нашим родителям. А я надеюсь, что в заслугу того, что уступила тебе, удостоюсь мужа — настоящего бен Тора».

Рахель Корнфельд вышла замуж за Натана Огреля — студента ешивы, который также занимался огранкой алмазов. В 1935 году они покинули Бельгию, сначала поселившись в Земле Израиля, а после — перебрались в США.

Война и бегство

10 мая 1940 года германские войска вторглись в Бельгию, а уже через 18 дней бельгийский король объявил о капитуляции. Опасаясь нацистов, рав Шамай Шрага с семьей бежал на территорию Франции. Однако безжалостная немецкая военная машина настигла их и там — Франция пала, а Корнфельды оказались в тот момент в городе Лионе.

Рав Шамай Шрага попытался нелегально получить для своей семьи визы в Испанию (оттуда евреев не выдавали нацистам), однако так и не смог этого сделать.

Гестапо пришло в дом Корнфельдов ночью. Профашистское правительство Франции сохраняло видимость законности арестов евреев. Поэтому официально рава Корнфельда должны были только допросить. Но все знали — после таких «допросов» евреи домой уже не возвращаются.

На глазах у жены и дочери гестаповцы начали избивать немолодого рава Корнфельда. Тамар, не в силах стерпеть издевательства над отцом, кинулась к гестаповцам с криками: «Убейте меня вместо него! Не убивайте моего отца!» Нацистские изверги не проявили и толики милосердия — Тамар была жестоко избита прикладами, а рава Шамая Шрагу арестовали. Через несколько дней он был убит вместе с еще 100 другими евреями, освятив Имя Творца.

Для рабанит Сары и Тамар Корнфельд судьба мужа и отца оставалась неизвестной до конца войны.

Но на этом страдания семьи Корнфельд не прекратились. Вскоре Тамар была арестована и отправлена в лагерь. Рабанит Сара Корнфельд заплатила членам французского антифашистского подполья, и они вывезли ее и еще четверых евреев из Лиона, а затем скрывали на фермах до конца войны. Сара Корнфельд пережила Катастрофу, и впоследствии переехала в Землю Израиля.

Лагерь и спасение

Историю о том, как рабанит Тамар была в лагере, и как в конце концов спаслась, рав

Аарон Лейб несколько раз повторял детям и внукам во время дней шива по ней. Эта история — настоящий пример еврейского самопожертвования и упования на Творца даже в смертельно опасной ситуации, а также демонстрация того, что Всевышний никогда не оставляет еврейский народ.

Трудовой лагерь, в котором находилась Тамар Корнфельд во Франции, работал на нужды германской армии. Заключенные евреи обязаны были работать с раннего утра до поздней ночи, без выходных. И все же лагерь во Франции был гораздо меньшим злом по сравнению с тем, что было в Польше или Германии.

Попав в лагерь, Тамар Корнфельд, спросила одного из начальников, можно ли ей не работать в Шаббат. Сам вопрос поверг нациста в неопишную ярость — помимо брани он пообещал ей, что если она еще хоть раз заикнется о каком-то еврейском выходном, ее отправят в другой лагерь — в Германии, или того хуже — на Востоке, в Польше. Это означало не просто ухудшение условий, а неминуемую гибель. Но Тамар это не беспокоило: «Если там у меня будет хоть малейший шанс соблюдать Шаббат, я готова ехать в Германию». Нацист прорычал в ответ: «Иди собирай вещи!».

Через некоторое время Тамар Корнфельд стояла со скромным узелком личных вещей у ворот лагеря. И тут случилось невероятное! Подойдя к ней, тот самый нацист сказал: «Я вижу, что эта еврейская суббота и правда многое значит для тебя, раз ты готова пойти на такое... Иди назад в барак, я разрешаю тебе не работать в субботу...»

Через некоторое время Тамар и других узниц перевели с работы в лагере в швейный цех, который находился в Лионе. Условия работы были еще более ужасными, чем в лагере. Помимо того, что узниц постоянно избивали за малейшую провинность или за попытку заговорить, чтобы попасть в цех, им приходилось вставать в 4 утра и маршем идти на место работы. Сама работа продолжалась до поздней ночи, — после чего измученных женщин снова гнали в лагерь.

Но Всевышний опять показал, что именно Он правит миром, и никогда не оставляет тех, кто верен Ему. Однажды Тамар встретила свою бывшую одноклассницу-бельгийку! Та тоже вспомнила свою еврейскую подругу. Оказалось, что они с мужем переехали в Лион,

и более того, ее муж — владелец текстильной фабрики, которая поставляет сырье в цех, в котором Тамар с утра до ночи шьет мундиры для немецкой армии.

Тамар рассказала подруге обо всем пережитом ужасе, и том, что творится в лагере. После чего та предложила ей сбежать! Но как бежать еврейской узнице? Подруга дала Тамар документы на свое имя и небольшую сумму денег. После окончания рабочей смены Тамар спряталась от охраны в цеху и поздно ночью тайком выбралась наружу.

На оставленные подругой деньги Тамар Корнфельд покупает билет до швейцарской границы. Б-жественное провидение не оставляет праведную девушку: с чужими документами швейцарские пограничники пропускают измученную еврейскую узницу через границу! Попав в Швейцарию, Тамар направляется к еще одной подруге своего детства и коллеге по работе в «Бнот Агудат Исраэль» — рабанит Рехе Штернбух, в город Монтре. Эта женщина самоотверженно помогала евреям со всей Европы спастись из огня Катастрофы, а также поддерживала со своим мужем равом Ицхаком еврейскую жизнь и изучающих Тору в Швейцарии.

Спустя многие годы, обосновавшись в Бней Браке, рабанит Тамар Штейнман смогла найти адрес своей бельгийской подруги и установить с ней связь. Рав Аарон Лейб говорил, что они постоянно переписывались, а рабанит Тамар была благодарна подруге за спасение.

Люди хеседа

Рав Ицхак (1895–1968) и Реха Штернбух (1905–1971) — это те, о ком рав Аарон Лейб спустя десятилетия после войны, говорил, что они — «уникальные люди, которые каждый день искали новые пути, чтобы делать хесед». Реха Штернбух была дочерью главного раввина Антверпена рава Мордехая Роттенберга, одного из основателей «Агудат Исраэль» и члена Совета великих мудрецов Торы. Она вышла замуж за рава Ицхака Штернбуха, который жил в Швейцарии.

Рав Ицхак Штернбух владел фабрикой в Цюрихе, однако весь доход от бизнеса они с женой направляли на помощь евреям и укрепление Торы. Когда положение евреев в Европе стало катастрофическим, Штернбухи взялись за спасение еврейских беженцев. Формально нейтральная Швейцария не

желала видеть на своей территории евреев, которые потоком потянулись сюда по мере усиления нацистских репрессий.

Уже к концу 1938 года Штернбухи смогли перевести через границу и разместить в Швейцарии более 800 еврейских беженцев. Рав Ицхак официально вел бизнес и регистрировал беженцев как работников своего предприятия, а его жена — переводила их через границу, обеспечивала документами с помощью швейцарского полицейского, симпатизировавшего евреям.

Не всем нравилась такая деятельность. На Реху Штернбух донесли, и в 1939 году она была арестована. Тюремное заключение привело к тому, что она потеряла ребенка. Судебный процесс и преследования продолжались до 1942 года. Однако, с Б-жьей помощью, все обвинения были сняты, Реха Штернбух была оправдана, а суд постановил также возместить ей все понесенные за время процесса расходы. Примечательно, что после оправдательного приговора, прокурор, который вел дело, попросил ее о личной встрече. На этой встрече он пожертвовал Штернбухам сумму денег и попросил ни в коем случае не прекращать деятельность по спасению еврейских беженцев.

Реха Штернбух продолжила свою нелегальную деятельность на границах. Невозможно себе представить, сколько сил было у этой женщины, которой приходилось зачастую в одиночку в лесу на границе доказывать нацистским солдатам, что задержанные ими евреи — на самом деле швейцарские граждане... Когда возможность оформлять беженцев на фабрике себя исчерпала, Штернбухи начали добывать им визы — китайские, южноамериканские. Любые документы — подлинные или нет — способные спасти человека, шли в дело. Если не удавалось поселить человека в Швейцарии, нужно было любой ценой направить его туда, где до него не доберутся нацистские убийцы.

Помимо спасения евреев, Штернбухи всеми силами поддерживали еврейскую жизнь в Швейцарии, и в частности — ешиву «Эц Хаим» в Монтре. Ученики ешивы также были вовлечены в дело спасения евреев. Рав Аарон Лейб вспоминал, как он сам неоднократно — в том числе в Шаббат или йом тов (ведь речь шла о спасении жизни) — ехал на границу или в тюрьму, куда попадали

нелегальные еврейские беженцы, с документами и кашерной едой для них.

Всего за годы войны благодаря усилиям семьи Штернбух более 2000 евреев было спасено через Швейцарию (поселились там или получили транзитные визы). Кроме того, благодаря контактам Рехи Штернбух с «Ваад Ацала» (Комитетом по спасению евреев) и дипломатическими каналами удалось спасти еще не менее 15000 тысяч человек по всей Европе.

Одна из дочерей Штернбухов — рабанит Эстер Гутерман (супруга машгиаха ешивы Поневеж рава Йеуды Гутермана) — жила по соседству со Штейнманами. Несмотря на то, что во время войны Штернбухи часто «пользовались услугами» рава Аарона Лейба и его супруги, впоследствии они лишь обращались к нему за советом, не желая отрываться от изучения Торы и преподавания.

Одной из последних «операций спасения» уже после войны, которые пытались организовать Штернбухи, были переговоры с сирийскими властями о разрешении на выезд из Сирии для группы евреев. Операция не увенчалась успехом. И тогда Штернбухи обратились к раву Аарону Лейбу с вопросом, на что стоит потратить деньги, которые остались после этого. Рав Аарон Лейб сказал, что их стоит потратить на помощь изучающим Тору в Израиле. В то время (начало шестидесятых) кондиционеры стоили огромных денег, и даже обычный вентилятор — в тяжелое израильское лето — был далеко не у всех. Штернбухи купили несколько сотен вентиляторов и раздали их нуждающимся семьям в Бней Браке.

Несмотря на международную деятельность, Штернбухи всегда оставались очень скромным и Б-гобоязненным семейством. Они никогда не стремились к почету и публичному признанию собственных заслуг. Последние годы жизни они провели очень скромно и тихо, живя в Швейцарии.

Начало новой жизни

Реха Штернбух не только помогла своей подруге Тамар Корнфельд обосноваться в Швейцарии — для нее не было разницы, каких евреев спасать, — знакомых или нет. Именно она познакомила ее с будущим мужем — равом Аароном Лейбом.

Главной причиной того, что Тамар не желала выходить замуж, было то, что она искала супруга — настоящего *бен Тора*. Помимо этого, шла война, и ничего не было известно о судьбе других членов семьи, которые могли бы хоть как-то помочь со свадьбой.

Реха Штернбух взяла дело в свои руки. Зная о желании подруги найти настоящего мудреца Торы, она обратилась к главе ешивы «Эц Хаим», раву Элияу Бочко. Тот поговорил с равом Аароном Лейбом, описал ему душевные качества потенциальной невесты. Рав Штейнман согласился на встречу, которая, однако, не состоялась. Тамар Корнфельд хотела подождать до конца войны и надеялась, что ее родители живы и дадут ей благословение.

Реха Штернбух, хорошо понимавшая, что никакого благословения подруга может не получить, решила действовать в своей манере. «Встречу» она организовала так: однажды, когда ученики ешивы «Эц Хаим» учились на свежем воздухе, она взяла подругу на «прогулку».

Проходя мимо ешивы, она «невзначай» обратила внимание подруги: «Смотри, как учатся эти двое». Одним из «двоих» был как раз рав Аарон Лейб. И хотя его хаврута был старше и выглядел солиднее, «план» Рехи Штернбух с Б-жьей помощью, сработал. Увидев живую, *как* рав Аарон Лейб учит Тору, Тамар согласилась на встречу с ним.

Однако это было не все. Реха Штернбух уговорила подругу на свадьбу во время войны, несмотря ни на какие тяготы: новая еврейская семья станет самой лучшей мстью Гитлеру и его планам уничтожить наш народ. Рав Аарон Лейб и Тамар провели несколько встреч в доме Штернбухов, а затем объявили о помолвке.

Организовать свадьбу — непростое дело даже в мирное время. А если идет война, и у жениха и невесты нет никого, а сами они — беженцы? Штернбухи не были бедным семейством, но деньги в те дни шли на спасение евреев, на поддержание жизни тех, кого удалось спасти... Незадолго до свадьбы Реха Штернбух просто привела Тамар к себе домой, открыла все шкафы и сказала: «Мне доставит огромное удовольствие, если ты возьмешь отсюда все, что считаешь нужным. Я хочу помочь тебе так, как если бы это делала твоя мама». Увидев смущение подруги

и поняв, что сама она ничего не возьмет, Реха Штернбух взяла ящички и начала в них складывать вещи.

Уже после войны, в Израиле, рабанит Тамар Штейнман поняла, что ее кашерный парик сильно выделяется из того, что носят женщины вокруг. Реха Штернбух дала ей очень дорогие вещи, которые мало кто мог себе позволить.

Помимо этого, Штернбухи оплатили жилье молодоженам после свадьбы в городе Лугано.

13 тевета 5704 (9 января 1944) года состоялась свадьба, на которой было всего 32 человека, и никто из них не был родственником жениха и невесты. Торжество было очень скромным, не было и трапез «Шева брахот» в последующие семь дней.

На пути к Земле Израиля

После свадьбы Штейнманы поселились в Лугано, где рав Аарон Лейб преподавал небольшой группе учащихся.

21 кислева 5705 (7 декабря 1944) года в Лугано прибыл великий мудрец Торы рав Йоэль Тейтельбойм из Сатмара, спасшийся от ужасов войны. Рабанит Тамар Штейнман пришла к нему просить благословение на рождение детей (на момент свадьбы раву Аарону Лейбу было 30, а рабанит Тамар — 35 лет).

Услышав, что Штейнманы собираются переехать в Израиль, ребе из Сатмара возразил: слишком многие, кто поступали так, перестают соблюдать Шаббат. Кроме того, известно было критическое отношение адмора к сионизму. Рабанит Тамар заверила ребе, что с ней и ее мужем подобного не случится. Они едут в Израиль, чтобы соблюдать заповеди Творца, и чтобы рав Аарон Лейб мог достичь еще больших высот в изучении Торы. Ребе из Сатмара попросил рабанит Тамар на следующий день прийти к нему с мужем.

В течение следующих нескольких дней рав Аарон Лейб по несколько часов проводил у ребе из Сатмара, обсуждая с ним различные вопросы в Талмуде и Торе. Знания и личные качества рава Аарона Лейба произвели большое впечатление на адмора из Сатмара: вопреки своему обыкновению, он сам посоветовал Штейнманам переехать в Израиль. Ребе из Сатмара сказал впоследствии рабанит Тамар, что ее муж находится на столь высоком

духовном уровне, что способен противостоять любым негативным влияниям.

Спустя много лет рав Аарон Лейб вспоминал, что получил огромное удовольствие от общения с ребе из Сатмара, обладавшим глубочайшими познаниями во всех частях Торы.

Штейнманы покинули Швейцарию после Шавуота (5705) 1945 года. Их путь пролегал через Францию, а оттуда — в Испанию, в Барселону. На протяжении всего путешествия Штейнманы питались только свежими овощами и фруктами, не имея возможности найти другой кашерной пищи. 9 тамуза 5705 (20 июня 1945) года они прибыли в Хайфу.

Первые шаги на новом месте

Первым местом жительства Штейнманов на Святой Земле стала Петах Тиква. Молодую пару приютила сестра рабанит Тамар — Рахель Огрель с мужем.

Рав Натан Огрель занимался алмазным бизнесом. Желая помочь Штейнманам, он пригласил рава Аарона Лейба к себе на работу, чтобы тот мог «присмотреться». Даже несмотря на тяжелые послевоенные годы, алмазы приносили немалый доход. Однако материальные блага в жизни рава Штейнмана уже тогда значили бесконечно мало по сравнению с заслугой от изучения Торы. Рав Аарон Лейб провел на «алмазной бирже» очень недолго, поблагодарил родственника за гостеприимство и помощь, — и ушел искать истинный и вечный «доход» в доме учения.

Рав Аарон Лейб некоторое время учился в одиночестве в местной синагоге. Несколько раз в неделю к нему приходил поучиться в хавруте рав Зев Эйдельман — друг детства из Бриска.

В Петах Тикве был колель, который назывался «Торат Эрец Исраэль» под руководством рава Ицхака Каца. Среди учащихся этого колеля в разное время были выдающиеся знатоки Торы: легендарный глава ешивы Поневеж рав Шмуэль Розовский, рав Арье Лейб Померанчик (автор книг «Эмек Зраим», «Торат Зераим») и другие. Но из-за недостатка средств колель не принимал новых аврехов. Однако, поговорив с равом Аароном Лейбом, рав Кац, сделал исключение — он был не первый и не последний, кого поразила глубина знаний рава Штейнмана.

Помимо колеля, несколько вечеров в неделю рав Аарон Лейб учился со своим старым

другом — равом Моше Соловейчиком в ешиве Ломжа. Рав Моше на тот момент еще не был женат и жил в общежитии ешивы. Его соседом по комнате был еще один будущий глава нашего поколения — великий рав Хаим Каневский. Рав Хаим говорил, что хорошо запомнил первую встречу с равом Аароном Лейбом, когда тот пришел поучиться с равом Моше. Это было еще до того, как рав Хаим увидел рава Аарона Лейба в доме своего великого дяди Хазон Иша, и понял, что глава поколения по-особому относится к молодому и неизвестному авреху, видя в нем будущего великого мудреца Торы.

Встреча с Хазон Ишем

Жизнь в Земле Израиля сильно отличалась от жизни вне ее. В первую очередь это касается особой святости и связанных с этим законов. Как новый репатриант рав Аарон Лейб хотел выяснить тонкости этих законов, а кроме того — встретиться с великим главой поколения. Хазон Иш (который не был знаком с равом Аароном Лейбом раньше) был глубоко впечатлен: аврех, приходивший к нему выяснить детали исполнения заповедей об отделеении *трумы* и *маасера*, обладал глубочайшими знаниями во всех частях Торы и отточенными личными качествами.

Один из величайших мудрецов нашего поколения, гаон рав Нисим Карелиц (племянник Хазон Иша) вспоминал, как несколько раз рав Аарон Лейб приходил к Хазон Ишу поздно вечером обсудить различные вопросы. Несмотря на то, что на тот момент рав Аарон Лейб уже занимал пост главы ешивы, он всегда терпеливо ждал, пока те, кто пришел раньше него, не выйдут. Хазон Иш принимал рава Аарона Лейба очень поздно вечером, и их разговор затягивался бывало до первого миньяна с восходом солнца.

По воспоминаниям другого племянника Хазон Иша, нашего учителя гаона рава Хаима Каневского, глава поколения даже провожал рава Аарона Лейба до автобуса, не желая прерывать дискуссии о различных вопросах в Торе. И это — несмотря на то, что раву Аарону Лейбу на тот момент было всего 37 лет! Рав Хаим (который сам рос в доме Хазон Иша) говорил, что подобной чести удостоивался на его памяти только великий машигах ешивы Ломжа, рав Элияу Душницер.

Ешива «Хафец Хаим» в Кфар-Сабе

Ешива «Хафец Хаим» была основана весной 1943 года и первоначально располагалась в окрестностях Тель-Авива. Через некоторое время она переехала в Кфар-Сабу, на улицу Островски, 7. Ешива просуществовала там до шестидесятых годов. Затем она была закрыта, а на ее месте открыт колель, существующий и по сей день.

В 1946 году, администратор ешивы, рав Авраам Райн, обратился к Хазон Ишу за советом в поиске нового главы ешивы. Глава поколения в ответ передал раву Райну листок бумаги, на котором было написано имя рава Аарона Лейба и его адрес. Рав Авраам поспешил на автобус в Петах-Тикву — познакомиться с человеком, которого порекомендовал Хазон Иш.

Первое, что поразило рава Райна, когда он зашел в дом Штейнманов это скромная, даже по меркам того времени, обстановка. Создавалось впечатление, что материальный мир в этой квартире вообще никого не интересовал: раву Аврааму предложили единственный стул в доме, а рав Аарон Лейб стоял все время их беседы. Разговор только укрепил впечатление рава Райна — в этом доме главным и единственным интересом и ценностью была Тора. И если знания рава Аарона Лейба не вызывали никаких сомнений, то его способность найти общий язык с юными учениками ешивы в тяжелых условиях, была в некоторой степени под вопросом.

Для того, чтобы понять сомнения рава Райна, нужно знать, с чем приходилось сталкиваться тем, кто изучал и преподавал Тору в то время. Само существование еврейского народа на Святой Земле в те дни было чудом. Только что закончилась страшная война, унесшая миллионы еврейских жизней. Постоянная угроза уничтожения со стороны арабского окружения, тяжелейшее материальное положение, давление сионистского руководства, враждебно настроенного против религиозного меньшинства. Ешивы в том виде, в каком мы привыкли их видеть в наши дни, не было. Тех, кто соглашался отправить своих детей изучать Тору, было очень мало. Еще меньше — тех, кто был согласен и имел возможность поддержать ешивы материально. После провозглашения государства Израиль и Войны за независимость наступил

период всеобщей экономии — была введена карточная система распределения продуктов и вещей (т.н. «режим аскетизма»).

Ешива «Хафец Хаим» в Кфар-Сабе была отражением всего, что происходило в те дни. Ученики ешивы — мальчики из совершенно разных семей и с разной судьбой. Были те, кто родился и вырос в религиозных семьях, но много было и сирот, чьи души были искалечены Катастрофой и войнами. Часть мальчиков практически не была готова к учебе в ешиве — им негде и некогда было получить еврейские знания, кроме базовых понятий иудаизма. Многие увидели Талмуд впервые только в ешиве. Добавьте к этому тяжелое материальное положение, постоянную нехватку средств даже на самое необходимое, в том числе на питание для учеников, — и станет понятно, чего опасался рав Райн.

Тем не менее рекомендация Хазон Иша сыграла свою роль, и рав Аарон Лейб получил пост главы ешивы. Вскоре все опасения относительно этого решения рассеялись. По словам самого рава Райна, «ученики ешивы тянулись к раву Аарону Лейбу, как булавки к магниту».

Его преданность ученикам не знала границ! Многие выпускники рассказывали, что просто не понимали, когда рав Аарон Лейб бывает за пределами ешивы: поздно вечером, когда другие преподаватели уходили по домам, он все еще сидел в учебном зале, объясняя сложное место или готовя кого-то из учеников к бармице (это была «добровольная обязанность» главы ешивы). Когда же с утра ученики вставали на молитву — рав Аарон Лейб уже был на своем месте!

Какой бы вопрос не возникал у ученика — глава ешивы был рядом, чтобы ответить. Не важно, о чем шла речь — сложном месте в Гемаре или жизненном совете. Распорядок дня рава Аарона Лейба не зависел от рамок учебных седеров. Когда ученики уходили на перерыв (бейн а-сдарим) он садился учиться сам или готовил уроки.

Иногда официального «рабочего времени» в ешиве просто не хватало, чтобы полноценно прочитать с учениками какую-то тему. Однако для главы ешивы это не было препятствием. Так, к примеру, появился урок по законам Шаббата, который рав Аарон Лейб проводил по пятницам вечером, после первой субботней трапезы, у себя дома (он жил в 10

минутах ходьбы от ешивы). Далеко не все соседи рава Штейнмана соблюдали Шаббат. Ученики рава Аарона Лейба вспоминали, как эти люди бросали сигареты, когда видели его приближение. Соседи называли рава Штейнмана «святым евреем» и действительно избегали нарушать при нем святость субботы!

В стенах ешивы духовное влияние рава Аарона Лейба было еще более сильным. Одним из ярких примеров этому служило изменение внешнего вида и привычек учеников. В те годы мало кто из учеников ешив одевался, как принято в наши дни. На ранних фотографиях учеников ешивы «Хафец Хаим» можно найти рава Аарона Лейба, даже не зная, как он выглядел в те дни: он единственный, кто был всегда одет в пиджак и шляпу. А вот среди учеников многие были просто одеты в шорты!

Однако те ученики, которые посещали уроки рава Аарона Лейба, достаточно быстро начинали меняться, «копируя» главу ешивы! Здесь можно было бы заподозрить «жесткую руку», если не знать, что рав Аарон Лейб категорически отрицал любую жесткость и принуждение по отношению к ученикам. Главным его «секретом» были бесконечное уважение и любовь к ученикам, независимо от возраста и уровня в Торе.

Никаких замечаний и упреков — к кому-то конкретно или ко всей группе! Никаких намеков на неподобающую для ешивы одежду. Рав Штейнман начал изучать с учениками законы нетилат ядаим, омовения рук. Один из законов, который разбирался в этой теме («Шульхан Арух», «Орах Хами», 4:21) говорит о необходимости омовения рук для того, кто дотронулся до частей тела, обычно скрытых под одеждой, во время учебы. Для учеников эта информация не была замечанием, а тем более упреком от главы ешивы. Поэтому смена одежды стала для них совершенно естественным действием, которое непосредственно повлияет на их учебу и рост в Торе! А живым примером был рав Аарон Лейб, в чьем добром отношении и преданности, ученики не сомневались.

Жить ради Торы

В начале пятидесятих годов ешива «Хафец Хаим» переживала особенно тяжелый в материальном плане период. Экономическая ситуация в Израиле была катастрофической.

Карточная система распределения продуктов, повсеместная нищета были реальностью молодого государства. Это окончательно подорвало и без того шаткое материальное положение ешивы. Ученики грозили «голодными забастовками», а рав Аарон Лейб на протяжении 8 месяцев не получал зарплаты. Рав Авраам Райн прилагал титанические усилия, чтобы выправить положение, но даже те, кто обычно жертвовал что-то на нужды ешивы, не могли ничем помочь — вся страна переживала тяжелые времена. Никому не было дела, чем будут питаться изучающие Тору подростки.

Однако сам рав Аарон Лейб со всей серьезностью отнесся к планам учеников, прекрасно понимая ситуацию. Он выступил перед учениками ешивы и заверил их, что администрация предпринимает все необходимые усилия, чтобы улучшить материальную ситуацию. «И поверьте мне» — добавил рав Аарон Лейб, — «как бы ни было тяжело вам в ешиве, ваша ситуация с пропитанием намного лучше, чем у моих собственных детей».

Это была горькая правда, и ученики знали, что глава ешивы не преувеличивает. Хотя у Штейнманов были небольшие сбережения (перед отъездом из Швейцарии молодой семье помогли деньгами), в семье с маленькими детьми любые средства заканчиваются быстро. Было время, когда основным блюдом на столе Штейнманов были баклажаны, которые росли неподалеку. Рабанит готовила их в разных вариантах практически на все трапезы. Вино на «Кидуш» и «Авдалу» рав Аарон Лейб покупал по стаканам — буквально, минимально необходимый для субботних нужд объем (в годы «карточной системы» такая торговля была обычным делом).

В конце концов, с Б-жьей помощью, материальная ситуация в ешиве стабилизировалась. Рав Авраам Райн нашел необходимые деньги и поспешил выдать зарплату преподавателям. Первым на очереди был рав Аарон Лейб, не получавший денег 8 месяцев. Когда радостный администратор пришел к главе ешивы, то был немало удивлен: рав Аарон Лейб категорически отказался принять положенное! Рав Авраам начал уговаривать рава Аарона Лейба: «Если вам не нужны эти деньги сейчас, пусть они станут сбережением на будущее — для ваших детей». Однако рав Аарон Лейб был непреклонен: «Если Всевышний дал

нам силы продержаться эти 8 месяцев, значит, эти деньги не нужны и теперь. Особенно сейчас, когда ешива все еще находится в тяжелой финансовой ситуации. Что касается моих детей, то они еще не в том возрасте. Когда они вырастут, и нужно будет их женить, Всевышний найдет способ помочь нам со свадебными расходами». Деньги, положенные раву Аарону Лейбу, так и остались на счету ешивы.

Абсолютное упование на Творца и заслуга изучения Торы действительно способны творить чудеса. Как и говорил рав Аарон Лейб, когда пришло время, Всевышний помог им со свадьбой детей.

Незадолго до свадьбы их дочери Рахель в Бней Браке появился один немолодой мужчина, который рассказал Штейнманам историю из прошлого. Отец рабанит Тamar рав Шамай Шрага Корнфельд незадолго до начала войны вложил немалую часть своих накоплений в бизнес одного своего знакомого. Спустя несколько недель тот знакомый внезапно исчез, а с ним и деньги рава Корнфельда. Рав Шамай Шрага простил того еврея, сказал: «И это — к лучшему». Затем началась война, и о тех деньгах никто уже не вспомнил.

А между тем человек, который взял деньги рава Корнфельда, пережил войну. Он оказался честным евреем, попавшим в тяжелые обстоятельства, вынудившие его бежать из Бельгии еще до войны. Он не желал уходить из этого мира с тяжким грузом долга. После войны он приложил огромные усилия, чтобы разыскать потомков рава Корнфельда. Спустя почти 30 лет он вернул Штейнманам все деньги, которые когда-то взял у отца рабанит Тamar. Рабанит разделила сумму пополам — часть она отдала своей сестре, а оставшегося хватило, чтобы покрыть все расходы, связанные со свадьбой их дочери Рахели с равом Зеевом Берлиным.

Однако на этой истории чудеса не закончились. Когда подошло время организовывать свадьбу старших детей, германское правительство начало выплачивать компенсации евреям, пострадавшим в годы Второй мировой войны. Поскольку рав Корнфельд до войны владел в Бельгии домом, который отобрали немцы во время оккупации, Штейнманы смогли получить его стоимость. Этой суммы хватило на свадьбы детей. (Стоит отметить, что в жизни рава Аарон Лейб

и рабанит Тамар материальный вопрос всегда имел второстепенное значение. Свадьбы детей они проводили очень скромно.)

Много лет спустя дети и внуки Штейнманов задавали рабанит Тамар один и тот же вопрос: каким образом им с равом Аароном Лейбом удалось, несмотря на тяжелейшее материальное положение, воспитать детей, — да так, что те в детстве совершенно не ощущали недостатка. Рабанит Тамар отвечала на это так: «Когда вы были детьми, мы с вашим папой договорились не обсуждать при вас материальное положение — ни нашей семьи, ни других людей. Когда мы говорили о чьих-то успехах — речь шла только о Торе и страхе перед Небесами. Поскольку мы никогда не обсуждали при вас деньги (наши или других людей), вы выросли с пониманием того, что материальное богатство — это не главное в жизни. Поскольку главный акцент в воспитании для вас был только в духовном, вы не ощущали тяжелого положения или недостатка денег.

Кроме того, мы никогда не обсуждали ни с кем наши с отцом жертвы ради того, чтобы вырастить вас в Торе. Ваш папа говорит, что чем меньше это обсуждают с окружающими, тем больше награда в Будущем мире».

Бней Брак

Мир Торы после Второй мировой войны немыслим без рава Йосефа Шломо Каанемана, великого рава из Поневежа (1886–1969). Во время Катастрофы он потерял почти все — семью (выжил один из его сыновей), общину и ешиву. После войны он бросил все силы ради единственной цели — возрождения мира Торы на Земле Израиля. О том, как строилась ешива Поневеж в Бней Браке, какие явные и неявные чудеса сотворил Всевышний ради этого, — написано множество книг и статей. Раву Каанеману удалось не просто восстановить довоенное величие — без современной ешивы Поневеж немыслимо существование мира Торы.

За год до открытия *ешивы ктаны* (ешивы Поневеж для юношей), рав Каанеман советовался с Хазон Ишем, кому стоит возглавить это отделение. Глава поколения горячо поддержал начинание рава из Поневежа, и добавил: «Если хотите преуспеть, пригласите рава Аарона Лейба Штейнмана». На тот момент рав Каанеман уже знал рава Аарона

Лейба. Рав из Поневежа однажды давал урок в ешиве «Хафец Хаим» в Кфар Сабе, и в конце особо отметил, что здешним ученикам очень повезло иметь такого наставника, как рав Штейнман.

В 1954 году *ешива ктана* Поневеж открылась, имея во главе двух великих мудрецов Торы — рава Аарона Йеуду Лейба Штейнмана и рава Михеля Йеуду Левковича. Через 10 лет рав Каанеман решил назначить рава Аарона Лейба главой колеля ешивы Поневеж. Узнав об этом, рав Михель Йеуда обратился к раву из Поневежа с просьбой: оставить рава Аарона Лейба главой *ешивы ктаны* даже после назначения главой колеля. Рав Михель Йеуда серьезно опасался, что с уходом рава Штейнмана *ешива ктана* может пострадать. Рав Каанеман прислушался к мнению рава Левковича, и в результате рав Аарон Лейб возглавил колель, не покидая *ешивы ктаны*.

Рав Аарон Лейб был главой ешивы еще до того, как принял предложение рава Каанемана. Однако именно после того, как он возглавил ешиву Поневеж, в еврейском мире за ним закрепилось прозвище — «глава ешивы». При этом важно отметить, что речь идет не только о ешивах Поневеж и «Хафец Хаим» (как будет видно далее).

Рав Аарон Лейб пережил своего великого коллегу. После ухода рава Михеля Йеуды многие задавали ему один и тот же вопрос. Решение рава из Поневежа назначить двух глав ешивы (и оба — великие мудрецы Торы) было нетипичным. Очень тяжело разделить одну корону на две головы. Тем не менее, на протяжении 50 (!) лет, когда рав Аарон Лейб и рав Михель Йеуда руководили ешивой, между ними царили согласие и мир! Как же это было возможно? Рав Аарон Лейб ответил просто: «Спор возникает только там, где одна сторона считает себя выше и значимее другой. Все эти годы мы с равом Михелем Йеудой постоянно уступали друг другу, не считая, что один из нас важнее другого. Поэтому между нами действительно не было разногласий». (В своей книге «Минхат Йеуда», посвященной седер Кодшим, рав Левкович пишет, что многих открытий в Торе, опубликованных тут, он удостоился, учась вместе с равом Аароном Лейбом в период совместного руководства ешивой ктаной.)

*Продолжение следует
Подготовил: Арье Кац*

Цадик из Манхеттена

Рухома Шайн

Часть вторая

Глава 25. Перемены

Первые три месяца после приезда были для нас самыми трудными. Это был настоящий период адаптации.

Папа снял для нас комнату у своего соседа, р. Йосефа Калинковича, благословенной памяти, который был папиным учеником и очень привязался к нему. Хотя он мог позволить себе более удобную квартиру с паровым отоплением, он хотел быть рядом с папой, поэтому, когда в папином доме освободилась квартира, он сразу же снял ее. В качестве одолжения папе он сдал нам одну из своих спален, хотя из-за этого его собственная семья должна была жить в тесноте.

У нас была маленькая комната. Поскольку требовалось три раскладушки, места для другой мебели почти не было. Мы ели вместе с папой и мамой. Большую часть времени я проводила с мамой, пытаюсь утешить ее. Она владела собой, но ее отрешенный взгляд говорил мне, что ее мысли были очень заняты Фридой, благословенной памяти.

Моше поступил в коллель, который был основан рабби Ицхаком Шнайдером, зятем рабби Файвельсона [основателя первой ешивы в Америке]. Это был один из первых коллелей в Америке. Группа, примерно, из десяти женатых мужчин училась в этом коллеле, расположенном в синагоге «Адат Исраэль» на Восточном Бродвее. Небольшая стипендия, которую он получал, не покрывала наших расходов, и бремя содержания нашей семьи легло на папины плечи.

Исраэль Меир посещал детский сад по соседству, так как в районе не было *хейдера* для детей его возраста. Каждый день он возвращался домой с новыми английскими словами и с удовольствием участвовал во многих мероприятиях детского сада. Учительница проявляла особый интерес к нашему маленькому «иностранцу». Хотя у них не было полного вербального общения, они нашли общий язык.

Успехи Исраэля Меира в изучении светских предметов с лихвой уравновешивались влиянием,

которое оказывал на него папа. За субботним столом он сидел между папой и Моше, переваривая не только субботнюю пищу, но и дух Шаббата, который он впитывал вместе с папиными гостями. Он старался не отставать от субботних песен, запевая вместе с ними. Он почитал своего деда и почти каждый вечер дожидался его возвращения домой. Папа интересовался каждой деталью его жизни и Исраэль Меир наслаждался его расположением.

Наши родственники и друзья старались навещать нас как можно чаще. Однако все они были заняты своей собственной жизнью и растущими семьями.

Родители моего мужа переехали из Ист-Сайда в собственный двухквартирный дом на Южной Девятой улице в районе Вильямсбург в Бруклине. Мои золотки, Баше и Двоше, были обе замужем и жили вместе со своими родителями.

Липман, Эстер и их семья жили в Бруклине и были соседями родителей моего мужа. Нохум Довид, Хайе Дубе, их двое детей и сын Фриды Йосеф Йехезкель жили в другом районе Бруклина. Нохум Довид был раввином синагоги на Гейтс-авеню. Хаим, Бесси, их три дочери и дочь Фриды Ривка жили на Саффок-стрит, недалеко от нас. Хаим был *машгиахом* (духовным руководителем) в ешиве «Хафец Хаим» в Бруклине.

Мои подружки, большинство из которых еще не были замужем, приходили к нам каждый Шаббат после обеда. Они поощряли Исраэля Меира говорить на «иностранном идише», который приводил их в восторг. Ему нравилось рассказывать им о своих путешествиях. «Их бин гефорен ойф а трамвай, а баан, ун ойф а гройсе шиф, де Аквитанинерел». (Я ехал на трамвае, на поезде и на большом корабле «Аквитания»).

К счастью, Исраэль Меир очень быстро освоился в новой обстановке. В те тяжелые дни он был источником радости и поднимал нам настроение.

Финансовое положение папы было нелегким, и он был вынужден отказаться от своего мехового бизнеса. У него был маршрут по продаже *халав Исраэль* (молока, произведённого под надзором евреев), который он начал много лет назад. Доходы были невелики, и большая их часть уходила на Субботу и на «бизнес» принятия гостей, который все еще процветал.

Мы с Моше поняли, что не сможем полагаться на папину поддержку вечно. Поэтому Моше начал активно искать подходящую работу. С его раввинским посвящением и светским образованием я была уверена, что он сможет найти хорошо оплачиваемую работу. Он обошел все ешивы, но на тот момент вакансий не было.

Один из наших родственников пришел с хорошими новостями о прекрасной, высокооплачиваемой должности, которая идеально подошла бы Моше. Однако она находилась не в Нью-Йорке, а на севере штата.

Папа сразу же отверг эту идею. «Ты не можешь рассматривать эту должность, какой бы ни была зарплата. Исраэль Меир скоро будет готов к ешиве, и ему нужны подходящие друзья для игр. Среда за пределами Нью-Йорка может поставить под угрозу его иудаизм». Мы с Моше полностью согласились с папой.

В конце концов Моше нашел место учителя в небольшой Талмуд Торе в верхней части Манхэттена. Зарплата была намного меньше той, что ему предлагали за пределами города Нью-Йорк, но у него не было никаких других вариантов, и он согласился на эту работу. Мы больше не могли позволить себе ждать. Моше продолжал изучать Тору в коллеле в утренние часы и преподавал в Талмуд-Торе после обеда.

Мы сняли небольшую трехкомнатную квартиру на улице Монро, недалеко от папы и мамы. Из-за ограниченного дохода мы обставили наш дом подержанной мебелью, которую купили на складе. Наши кастрюли, сковородки, посуду и постельное белье нам любезно предоставили мама и моя свекровь.

Хотя в квартире было мало удобств, мы смогли хоть немного «вытянуть ноги» после тесноты малюсенькой комнаты, которую занимали первые три месяца в Штатах. В квартире был собственный туалет, что для нас все еще было роскошью. Однако отдельного помещения для ванны не было, поэтому она занимала часть нашей кухни. Каждый раз, когда мы хотели принять ванну, мне приходилось очищать и снимать эмалированную панель, которая закрывала ванну и служила мне рабочим столом.

Ящик для льда нужно было заполнять льдом через день. Воду, капаящую с тающего льда в поддон, нужно было сливать дважды в день, иначе она заливала кухню.

Несмотря на все недостатки, несмотря на полученные по наследству покрывала на кроватях

и самодельные занавески на окнах, я очень гордилась нашим новым домом.

Мы переписывались с друзьями в Мире, которые очень интересовались подробностями нашего переселения в США. В их письмах уже чувствовалась тревога из-за Гитлера и нацистов. Однако мысль о том, чтобы покинуть Мир, не приходила им в голову. Они надеялись, что происходящее в Германии — это всего лишь временные неприятности, которые пройдут и не повлияют на их жизнь.

Поскольку жизнь евреев в Германии становилась все более опасной, к концу 1938 года многие евреи, видевшие «письмена на стене», пытались покинуть страну и бежать в Соединенные Штаты.

Папа ежедневно ходил в ХИАС (Еврейское общество помощи иммигрантам) в центре Манхэттена, чтобы узнать, не нужна ли помощь вновь прибывшим беженцам. 1 января 1939 года такая семья пришла в офис ХИАС.

Йосеф Довид и Мирель Леа Гесс приехали из Вены со своими тремя малышами, старшему из которых было два с половиной года. Г-ну Гессу, сидевшему в тюрьме в Германии по сфабрикованному обвинению, чудом удалось бежать. Он написал в Агудат Исраэль в Нью-Йорке с просьбой дать ему аффидевит для въезда в Соединенные Штаты. Некий г-н Хаусман, совершенно незнакомый Гессам человек, подписал заявление, и в положенный срок оно было выдано. Они немедленно отправились в путь и прибыли в здание ХИАС в очень холодный, ветреный день.

Они сидели в одиночестве и недоумении в зале, когда внезапно появился «ангел», как они его позже называли. Папа подошел к ним. «Вы говорите на идиш?» — дружески спросил он. Когда они с радостью ответили, что да, папа вступил с ними в разговор и выяснил, что они беженцы из Вены и не знают в Америке никого.

Для папы это не было проблемой, и он сразу же исправил ситуацию. С их немногочисленными вещами он привез их к себе домой, где они пробыли несколько дней. К счастью, в доме на улице Монро, где жили мы с Моше, освободилась квартира. Папа снял квартиру, заплатив за три месяца вперед. С помощью хороших друзей, которых папа призвал к действию, их маленький дом вскоре был обставлен. Помощь и преданность папы в течение первых нескольких месяцев их пребывания в Америке обеспечили Гессам эмоциональную и физическую безопасность, в которой они так остро нуждались.

Живя в одном доме с Гессами, мы с Моше тесно общались и с ними. Возникшая дружба стала постоянной.

[Добавлено примечание автора:]

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Меира Берковича и его супругу с рождением внучки
г-жу Миру Беркович с рождением правнучки (Иерусалим)

р. Уриеля Кулиша и его супругу с рождением сына (Бейт Шемеш)

р. Давида Исраэля Вольфа и Лею со свадьбой (Иерусалим)

р. Шломо Залмана Кренцеля и его супругу
со свадьбой дочери **Адассы** (Кирьят Сефер)

р. Якова Кацена и его супругу с рождением внучки,
р. Лейба Клеймана и его супругу
с рождением правнучки (Бетар – Тифрах)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

**Просьба молиться за весь народ Израиля,
который находится в состоянии войны на Святой Земле.**

**И отдельно упомянуть имен солдат,
чтобы целыми и невредимыми вернулись домой.**

Исраэль Бенцион бен Рут
Шмуэль бен Ноа
Евгений бен Марина
Шмуэль бен Ирина
Томер бен Дафна
Михаэль бен Людмила
Стас бен Зинаида
Алекс Бери бен Ана
Идан Эльад бен Малка
Яков Исроэль бен Хана
Давид бен Эстер
Натан бен Илана
Биньямин бен Илана
Моше бен Инда Това

Александр бен Зинаида
Андрей бен Полина
Анатолий бен София
Игорь Элазар бен Элишева
Аарон Мошоил бен Лена Лиё
Евгений бен Раиса
Эльханан Авраам бен Хана
Борух Леви бен Дина
Мордехай бен Рахель Лея
Эфраим бен Дина
Шимон бен Ольга
Дотан бен Браха
Исраэль Меир бен Хава Женя
Моти Перес бен Елена

Дан бен Сара
Давид бен Сара
Меир бен Нехама
Идан бен Лина
Рони бен Беверли
Яков бен Дина
Леор бен Нона
Дани бен Нона
Саша бен Сара
Григорий бен Анис
Йони бен Хеврона
Шахар бен Шули
Йонатан бен Сара
Барух бен Лея